

Сергей Еремия

Где-то в Панамском заливе

Часть I

12+

Сергей Владимирович Еримия
Где-то в Панамском
заливе. Часть I
Серия «Маячные истории», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51563436

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07333-3

Аннотация

События, описанные в романе «Пленники острова Стримов» стали прошлым. Жизнь идет своим чередом, но особых подвижек в плане развития бизнеса «маячных дел мастера» не наблюдается. Деньги стремительно тают, а значит нужно что-то предпринимать. К примеру, можно согласиться на заманчивое хоть и сомнительное предложение неприятного типа в дорогом костюме. Все крайне просто – нужно оборудовать гавань навигационными знаками. Дело знакомое, платят хорошо, вот только информации ноль. Есть о чем задуматься, ведь известно только то, что работать придется где-то в Панамском заливе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	58
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1

Воспоминания что прячутся за снами

Солнце неподвижно зависло над бескрайней долиной, белой и пушистой, будто заваленной свежим снегом. Удивительное по красоте своей зрелище. Сверху чистое, словно выстиранное небо. Густо исчерчено оно прямыми и кажущимися холодными лучами, что расходятся во все стороны от блеклого дневного светила. Снизу сплошной ковер, сотканный из невесомых на вид, чистых и белоснежных кучевых облаков. Точно по центру всей этой идиллии – я. Парю. Нет, не сам, не умею, да и крыльев мне не дано. Это все авиация, происки прогресса, отголоски цивилизации. Я в кресле пассажирского авиалайнера, сижу, смотрю в иллюминатор, медитирую, тщетно пытаюсь прогнать планомерно накатывающую апатию.

Да, трудно поспорить, прекрасный пейзаж, но это если любишься ним минуту, ну две, ладно, пару десятков минут, а когда все вокруг однообразно, без вариаций и перемен на протяжении уже нескольких томительно долгих часов! Прелесть теряется, красота растворяется в унылой белизне и во все не радуется. Статичность угнетает, иллюминатор перестает быть окном в окружающий мир. Он превращается в картину. Сомнительный шедевр, окаймленный безвкусной алюминиевой рамой: да красиво, да ярко, но до невозможно-

сти скучно и даже чуточку раздражающе. Словом, движения не хватает, любого, мельчайшего, незначительного. Нет во всем этом какой-то детали, живой, подвижной. Не знаю даже, пусть хоть бы голубь мимо пролетел, крылом взмахнул, взглянул на меня, скучающего в кресле, кивнул бы, подбадривая! Глупость конечно, даже я знаю – на такой высоте птицы не встречаются...

Надоело. Все надоело. Я отвернулся от иллюминатора. Мельком осмотрел салон – ровные ряды кресел, в них пассажиры. Все люди как люди, кто спит себе, тихо посапывая, кто кино смотрит, кто музыку слушает. Вот хорошо же им! Не беспокоит их однообразие, не лезут им в головы странные мысли. Менять им ничего не хочется. Может и себе взяться за ум? Собраться с духом, поддаться общему настрою, самому уснуть? Пусть лишь попытаются, а там как пойдет...

Глаза нехотя закрылись. Сначала левый, его примеру последовал правый. Похоже, получилось. Точно получилось! Я даже уловил блеклую тень подкрадывающегося сновидения, оно уже готово было сформироваться на полотне дремлющего сознания, но нет. На удивление отчетливо почувствовалась пустота. Километры, что подо мною. В одно мгновение тело приподнялось над креслом, зависло в миллиметре от сиденья, готовое ощутить то поразительное явление, что зовется невесомостью. Увы, это не происки воображения! Это самая настоящая реальность. Каждому школьнику известно, что невесомость – состояние тела, на которое действует толь-

ко сила земного притяжения. Вот точно мой случай. Мы падаем! Мягкое кресло, привинченное к полу, а вместе с ним и сам самолет устремились вниз, проваливаемся мы в бездну. Воздушная яма, вот ее-то мне и не хватало!

Неприятные ощущения быстро сменились спокойствием. Крылатое наше суденышко выровнялось. Я перепугано открыл глаза, вытер холодный пот, что выступил на лбу и затравленно огляделся. Странно. На лицах коллег-пассажиров ни тени беспокойства. Похоже, единственным человеком, который ощутил недавнее падение, был я. Отсюда сомнения, а было ли хоть что-нибудь! Вдруг это просто отголосок сна, того что так мне и не приснился? Не знаю, да и ладно...

В дальнем конце салона покачнулась, а мгновением позже отодвинулась тяжелая темно-синего цвета занавеска, показалось симпатичное личико молоденькой стюардессы. Быстрым взглядом колючих черных глаз она скользнула по лицам пассажиров, взглянула и на меня, чуть заметно улыбнулась, кажется, подмигнула, решительно одернула штору и шагнула в салон. Прошла несколько шагов и хорошо поставленным голосом заговорила.

– Уважаемые пассажиры! – странное ощущение, будто бы где-то в моей голове включился автоматический переводчик. Я вздрогнул, искренне поражаясь тому, что прекрасно понимаю каждое слово, произнесенное симпатичной девушкой. – Наш самолет начинает снижение. Просьба всем привести спинки сидений в вертикальное положение и пристег-

нуть ремни...

– Чего это она там раскудахталась? – недовольно пробормотал толстяк, занимавший полтора сиденья рядом со мной. – Только расслабился, только уснул, а тут побудка. Ты не в курсе, чего им всем от меня надо?

– Говорят, приехали, – пожал плечами я. – Мол, начинаем снижение. Просят пристегнуться, все такое.

– А! Теперь понятно, – кивнул сосед, сопроводив кивок тяжким вздохом. – Это понятно, непонятно другое, когда уже они поумнеют? Когда все поймут, смирятся и начнут учить русский язык? Что это за обслуживающий персонал?! Где их таких находят? Смазливая, симпатичная, улыбается на все свои зубы, а сама ни бум-бум! Из-за таких вот неучей как она и ей подобных простому человеку страшно за границу выехать!

Я с трудом подавил пробивающуюся улыбку. А что, это мысль! Трудно поспорить, в подобном заявлении есть логика, правда, изрядно исковерканная она. Как сказал! Бросайте все, начинайте учить русский язык, я собираюсь к вам в гости? Это же не что-то там этакое, это целый я! Нет, пожалуй, надо бы что-то ответить, едкое что-то, колкое. Более того, я даже повернулся к попутчику, намереваясь вступить за всех стюардесс на свете, симпатичных и не очень, но тут в удивлении застыл – а ведь в соседнем кресле не какой-то там условный толстяк сидит! Это мой школьный приятель Витька, еще более раздобревший, тем не менее, не спутаешь: ли-

цо, ухмылка, хитрый взгляд прищуренных глаз! Единственное, этот «Витька» раза в полтора старше того, моего, настоящего...

Продолжая что-то недовольно бормотать, сосед начал ерзать в кресле, которое явно не было рассчитано на его габариты. Как ни странно, возился он не долго, устроился, угомонился. Шумно выдохнул, пристегнул ремень, подергал, проверяя на прочность, повернулся в мою сторону, посмотрел сквозь меня в иллюминатор, резко мотнул головой и в тот же миг стал обычным себе толстяком, никоим образом не похожим на хорошего моего друга и доброго моего приятеля.

Глаза соседа с каждой секундой все больше округлялись (я давно заметил, он такой же любитель дальних перелетов, как и я), в их глубине отчетливое блестело отражение небесного пейзажа. Оно менялось, преображалось, трансформировалось. Вот из облаков сложилась белоснежная гора. Пошатнулась она, покачнулась, сдвинулась. На ее вершине вспыхнуло, разгораясь, раскаленное солнце. Очень даже симпатично! Кстати нечто подобное я уже видел, притом недавно. Спокойная гладь моря, одинокая вершина над ней и свет, то ли маяка, то ли зазевавшегося дневного светила. Мгновение и реальность отошла на задний план, ее потеснило воображение. Я непроизвольно закрыл глаза, наслаждаясь удивительной картиной, очертаниями острова со звучным и даже чуточку дорогим мне именем – остров Стримов.

Красиво, но неважно, воспоминания – дело десятое. Глав-

ное, чтобы пилоты знали свое дело, все-таки близится финал полета, очень хочется верить в то, что он будет, если не счастливым, то хоть не катастрофическим.

Снижение продолжалось, самолет нырнул в густую облачность. Любопытство, которое попросту не могло смириться с тем, что ему ограничивают свободу, потребовало информации, настаивало оно, заставляло открыть глаза. Я некоторое время сопротивлялся, но это чувство не из тех, которые можно так вот просто игнорировать. Нерешительно открылся правый глаз, дрогнуло веко, приоткрыло левый.

К тому времени мы опустились ниже слоя сплошной облачности. Место унылой стерильной белизны за иллюминатором заняла насыщенная зелень тропического леса, выгодно дополненная изрезанной береговой линией и безбрежным океаном. Настоящим, земным, не воздушным. Красиво до умопомрачения, вот только, если совсем честно, не в курсе я, что там за воды. Атлантика или моря из бассейна океана Тихого? Нет, тут дело не в невежестве, хотя и это тоже присутствует, просто под крылом нашего лайнера неторопливо проплывал Панамский перешеек, слишком узкий он, с обеих сторон океаны. Разве тут разберешь, откуда мы заходим, куда собираемся приземляться, да и не мое это дело, на то пилоты имеются!

Дополняя колышущуюся зелень, вернее, разрезая ее ровными широкими полосами искусственного русла, внизу показалось настоящее инженерное чудо – Панамский канал.

Одно из самых масштабных сооружений начала прошлого века, водный маршрут, обеспечивающий беспрепятственный проход судов по кратчайшему пути, проложенный на стыке двух Америк. Строгие линии старых шлюзов, прямоугольные очертания накопительных резервуаров для воды на новых гидротехнических сооружениях, огромное и тоже рукотворное озеро Гатун, и везде суда. Разные: большие и маленькие. Круизные лайнеры, паромы, сухогрузы, контейнеровозы, танкеры. Пробка на входе и самые настоящие караваны, медленно следующие от шлюза к шлюзу.

Земля стала ближе, детали контрастнее. Несколько волнительных секунд и вот все случилось – полет окончен. Отчетливо почувствовался легкий толчок, где-то внизу колеса шасси коснулись бетона взлетно-посадочной полосы и весело побежали по нему. Громко в звенящей тишине прозвучали аплодисменты – дань признания пассажиров, разом осознавших, что все их мучения позади...

– Прибыли? – в глазах толстяка-соседа отчетливо читалось облегчение.

– *Bienvenido a Panama mi amigo!*¹ – выдал я давно заготовленную фразу. Дружески улыбнулся соседу, тот же лишь раздраженно махнул рукой, мол, развелось тут вас умников.

Паспортный контроль, таможенный досмотр. Быстро, тактично, вежливо. Это в моем случае. Толстяку же повезло гораздо меньше. Он застрял у соседнего окошка. Взялись за

---

¹ Добро пожаловать в Панаму мой друг (исп.).

него таможенники! Трижды прогнали через рамку металлодетектора, раздели чуть не догола, вывернули и добросовестно перерыли все содержимое объемного его чемодана. Я уже подходил к выходу, а недовольный голос чрезмерно самоуверенного «amigo» все витал в пространстве аэропорта. Используя всю силу и мощь великого русского языка, гость Панамской республики озвучивал все, что думал о местных чиновниках. Красиво говорил, эмоционально, тщательно подбирая слова и выражения. Вот хорошо все-таки, что ни таможенники, ни пограничники толком его не понимали!

Я поправил свою объемную благо не слишком тяжелую спортивную сумку на плече и серьезно задумался над неисповедимостью путей господних, да и человеческих тоже. Только представить, несколькими минутами ранее мы сидели рядом, находились в совершенно равных условиях, теперь же я свободен, а он... Да, думаю, все дело в уважении. В уважении к стране прибытия. Уверен, стоит потратить немного времени и изучить язык, пусть лишь в пределах нескольких полезных фраз. Это непременно оценят и вообще...

Двери открылись автоматически, створки подозрительно задрожали, будто намеривались расплющить зазевавшегося туриста. Не желая дать им такой возможности, я буквально выскочил из здания аэропорта. Прошел пару шагов и остановился. Покачал головой. Ощущения, будто тебя из морозилки вытащили и сунули разогретую духовку. Солнце палит, воздух обжигает. И здесь тоже живут люди!

Площадь у аэропорта. Суета, шум, гам. Сигналят машины, мечутся стайки туристов. Кто-то спешит, опасаясь пропустить свой рейс, кто-то только прилетел, кто-то кого-то встречает. Таблички с именами, цветы, улыбки, слезы. Даже немного обидно – меня никто не ждет (хочется верить, что только в аэропорту!). Нет, я не жалуюсь, не тот случай, сам виноват. Добирался «на перекладных». Там задержался, там просчитался, вот и результат – приехал... когда приехал.

Откуда-то из толпы вынырнул молодой парнишка в безобразных шортах странного малиново-лилового цвета. Беглого взгляда достаточно чтобы понять – передо мной таксист. Люди его профессии выглядят одинаково во всех странах мира, в принципе, можно даже предположить, что водитель такси и не профессия вовсе, это своего рода национальность...

– Мне нужно в мотель «Белый пляж». Playa blanca, понимаете? – я непроизвольно повысил голос и принялся помогать себе жестами, вот любит наш человек руками разговаривать!

Парень энергично мотнул головой и бросил несколько коротких фраз в ответ. Что он сказал, я не понял, но думаю, что-то о том, что пляжей в Панаме масса, а таких, которые можно назвать белыми, просто не сосчитать. Нет ну что за безобразие! Всего несколько минут назад в салоне самолета я восхищался сам собой, осознавая, что прекрасно понимаю стюардессу, говорившую на языке Колумба и Сервантеса, а тут какой-то умственный ступор. Можно предположить, что

это все оттого, что у меня особое отношение к женщинам, говорящим по-испански, врожденное это не иначе...

– Вот здесь он находится, видишь? Да-да, эта точка на побережье он и есть, – на удивление быстро нашелся выход – я достал телефон, открыл карту и ткнул пальцем в экран. Водитель тут-таки обрадовался (притом совершенно искренне!), широко улыбнулся, закивал головой, обеими руками схватил мою сумку и с силой потянул на себя.

Причина его энтузиазма быстро обнаружилась, все дело в том, что приземлился я в международном аэропорту Панама Пасифико это неподалеку от столицы, на берегу Тихого океана. Мой же мотель, как оказалось, располагался на берегу Карибского моря, а это другое побережье со всеми вытекающими последствиями. В общем да, пришлось мне ехать чуть не через всю страну, что само собой отобразилось и на стоимости проезда. Вот подготовься я заранее, подумай, изучи карту, проложи маршрут, и все было бы совсем по-другому. Сел бы я тогда в вагон симпатичного поезда, одного из тех, что курсируют вдоль канала, денег бы сэкономил, красотами бы полюбовался. Правда, на машине заведомо быстрее.

Примерно через час авто остановилось у двухэтажного здания с огромными окнами, узкие промежутки между которыми были буквально облеплены кондиционерами. Водитель повернулся ко мне, медленно кивнул, мол, деньги давай. Я кивнул в ответ, достал бумажник, физически ощущая, как тот становится легче. Расплатился. Парень дружески махнул

мне рукой, широко улыбнулся, вдавил педаль газа в пол и укатил восвояси. На голосовавших у обочины людей, колоритную пожилую пару в одинаковых белых брюках и цветных сорочках, таксист не обратил ни малейшего внимания, подозреваю, что я заплатил за поездку в оба конца, да еще и с немалыми чаевыми. Так это или нет, думать не хотелось, к тому же солнце, что висит в зените не лучший катализатор для мыслей. Плавают они, да и осознание того непреложного факта, что в полете я обогнал несколько часовых поясов, при этом толком даже и не вздремнул, не благоприотствовало размышлениям.

Такси скрылось в облачке пыли. Я поднял сумку, чувствуя, что она (в отличие от бумажника) заметно потяжелела. Отмахнулся от планомерно напирających глупостей и направился в сторону раздвижных стеклянных дверей.

Просторный холл порадовал прохладой. Нею, будто приливной волной, меня накрыло еще на входе. На мгновение стало не просто прохладно, а по-настоящему холодно. Появилось странное чувство, будто я не где-то на другом краю земного шара, а дома, на родине, там, где свежее дыхание осени постепенно готовит людей к подкрадывающейся зиме. Такое яркое впечатление, что в шуме кондиционера я умудрился расслышать шелест листьев, что опускались на асфальтированные аллеи дремлющего парка.

В помещении, которое ввиду затемненных стекол и полного отсутствия искусственного освещения казалось огром-

ным, не было никого. Никто не сидел в удобных диванах, не стоял у панорамных окон, из которых открывался прекрасный вид на море. Не было никого и за стойкой регистрации. Просто-таки всеобщая забастовка. Обслуживающий персонал не работает, гости не отдыхают...

Стойка регистрации. Полированное дерево, на узкой и длинной столешнице эффектно блестит фальшивым золотом звонок. Памятуя, что подобные устройства для того и ставят, чтобы ими пользовались, я легонько ударил ладонью по рычажку. Послышался приятный перезвон, правда, на звук все равно никто не вышел. От небывалого «радушия» пробудилась обида очень похожая на самую настоящую злость.

Лишь после третьего звонка на меня наконец-то обратили внимание. Дрогнула стального цвета занавеска, покачнулась, распахнулась. Из соседнего помещения стремительной походкой выбежала молоденькая девушка обладательница просто-таки идеальной фигуры и симпатичного личика, тонкие черты которого сразу показались знакомыми. Она смущенно кивнула, густо покраснела, села в свое кресло и вопросительно взглянула на меня. Не дождавшись никакой реакции на безмолвные вопросы, быстро и эмоционально заговорила.

Честно скажу, за истекшее время я изрядно поднаторел в вопросе изучения испанского языка. Конечно, на митингах мне не выступать, увы, начни я декламировать что-ли-

бо кроме ставшего классическим «No pasarán!²», забросают меня помидорами и это еще в лучшем случае. Тем не менее, объяснить в большинстве случаев смогу, понять собеседника тоже. Особенно если он это очаровательная девушка, да еще и с удивительными глазами. Это все так, но вот бывает, теряюсь. Все понимание куда-то разом исчезает. Ну, просто как сейчас, слушаю милую девушку-администратора, а ничего не слышу, не говоря уже о том, что не воспринимаю.

Что тому виною? В этот раз все действительно просто. Причиной умственного паралича стал маленький кусочек полупрозрачного пластика. Бейдж. Пластинка, на которой каллиграфическим почерком латиницей выведено имя «Consuela Jimenez» вот разве можно было к этому подготовиться?!

Девушка умолкла и внимательно посмотрела на меня. Уверен, она ждала ответа, но прежде чем отвечать полагается понять вопрос, для начала хотя бы услышать его...

Я кивнул. Присел, притом так резко, что с другой стороны стойки должно было показаться, что упал. Рывком расстегнул молнию на сумке, запустил внутрь обе руки и принялся рыться в небогатом скарбе начинающего путешественника.

Как и должно было быть, нужная мне вещь лежала на самом дне. Книга. Простенькое издание. На обложке маленький симпатичный островок с маяком и солнце, что зависло над вершиной башни.

---

² Они не пройдут (исп.).

– Ваше имя Консуэла? Консуэла Хименес? Я правильно прочел? – удивительно, до чего же быстро знания могут покинуть голову! Столько времени посвятить изучению языка и быть не в силах сформулировать столь банальную фразу!

Новая порция совершенно непонятных мне слов, но это ладно, я позже разберусь, потом, когда знания вернуться, если они вообще планируют возвращаться...

– Возьмите, это вам! – я протянул девушке книгу. Та удивленно посмотрела на неожиданный презент, растерянно на меня, мол, это действительно мне? Я кивнул. – Вот здесь, секунду подождите, открою на нужной странице. Ага! Видите, вот тут написано Консуэла Хименес! Точно, это я о вас писал. Можно сказать, я вас выдумал! Представляете? Вы героиня моего романа. Конечно, я все понимаю, вам эти буквы ничего не говорят, это кириллица, но поверьте на слово, все действительно так...

Она удивленно мигнула огромными глазами и лучезарно улыбнулась, совсем как девушка из книги, тогда, на берегу далекого острова, на тонкой полоске песка, отвоеванного у прибоя.

– Так, я не поняла! – громом среди ясного неба прозвучал знакомый голос. – Ты зачем вообще приехал? Девушкам глазки строить? Вот дождешься у меня...

«Надо же, а ведь нельзя не признать, что она продвинулась в изучении языков существенно дальше меня. Говорит совершенно без акцента! – подумал я и вдруг поймал себя

на мысли, что мир вокруг меня поворачивается. Медленно, неторопливо, по часовой стрелке. Так было несколько мгновений и вот все замерло. Не знаю, то ли это холл мотеля развернулся, то ли всего лишь я сам, неважно, но движение прекратилось. Теперь я был спиной к стойке, а прямо передо мною на расстоянии вытянутой руки стояла очаровательная мексиканка – Консуэла. В ее глазах ярко, будто праздничный салют вспыхивали искры, кажется, она сама вот-вот взорвется. – Одно радуется, в руках у нее нет ничего колющего и ничего режущего».

– Правильно говоришь дорогая! – послышался тот же голос, но уже со стороны стойки регистрации. Я дернулся, обернулся, на этот раз сам, добровольно. Замер в полнейшей растерянности. Там стояла во весь рост и смотрела на меня точно таким же красноречиво-гневым взглядом... еще одна Консуэла. Одно лицо, одни эмоции, одинаковая одежда, единственное, бейдж... – Совсем от рук отбился!

Обе Консуэлы переглянулись, я бы сказал, обменялись молниями, что полыхали в их глазах и дружно взялись за меня. Та, которая теперь оказалась сзади, замахнулась дамской сумочкой, что была лишь немногим меньше, чем мой «походный баул», вторая запустила деревянным стаканом с ручками и карандашами. Пусть от планирующей канцелярии мне и удалось увернуться, атрибут любой без исключения настоящей женщины и хранилище массы всего полезного и не очень с подозрительно-чавкающим звуком опустился точ-

но мне на макушку. Кажется, что-то там потекло. Тут-таки потемнело в глазах, нахлынуло удивительное спокойствие...

Первым в сознание пробился гул. Громкий, если не сказать оглушающий. Пришлось хорошенько напрячь дремлющее соображение, чтобы понять, что это бесчинствует ветер. Далее вернулись другие чувства. Я увидел себя, сидящего под огромным деревом, крона которого размеренно покачивалась, закрывая собою немалую часть неба. Разглядел большие размером со среднюю дыню плоды на ветвях. Такие себе созданные природой бомбы, одна из которых мгновение назад упала точно мне на голову, растеклась, превращаясь в отвратительную липкую жижу, что стекала по волосам. Следом пробудилось и обоняние. Отвратительный запах гниющего фрукта просочился в нос, вызывая рвотный рефлекс, сбивая дыхание. Вот кто бы мог подумать, что столь симпатичный плод столь симпатичного дерева может воздействовать на человека не хуже химического оружия!

Загрохотало. Гром. Виднеющийся в просветы меж густой листвы свинцового цвета небосвод разорвали яркие молнии. Я задрожал. Как-то совсем уж некстати захотелось перекреститься. Вряд ли это поможет, что толку задабривать бога, уж он-то точно знает, чего стоят все мои молитвы.

Громкий с хрипотцой голос заглушил раскаты грома. Ветер принес обрывки слов, произносимых нараспев. Карлос. Станный он человек, то по одному только облачку с точностью достойной восхищения предсказывает погоду, то чи-

тает какие-то заклинания, пытаюсь справиться со стихией. Что ж надо признать, вчера он не ошибся, правда, у нас с ним несколько разное понимание слова «ветер». Для меня это нечто приятное и освежающее, для него же самый настоящий ураган!

Это все ладно, но надо что-то делать. Нет, не бороться с непогодой сомнительными методами, это бессмысленно. Уходить надо, вон сколько «дынь» дерево еще припасло и хорошо, если они все легкие, гнилые и мягкие...

Я оперся о ствол, чувствуя, что спина вот-вот сломается пополам. Тяжело вздохнул, вспоминая многочасовую греблю тяжелой и крайне неудобной доской, упорные попытки добраться до берега на неповоротливом плоту. Покачал головой. С трудом заставил себя оторваться от надежного хоть и опасного дерева, поковылял на голос, тщетно пытавшегося то ли запугать, то ли умиловить стихию одного из своих спутников. Шел, с трудом передвигая ноги, мысленно проклиная тропики и все с ними связанное. Нет, ну кто бы мог подумать, что все так обернется? Я бы точно нет, ведь всего несколько недель назад жизнь буквально была ключом, блистала всеми красками. Исполнялись самые заветные мечты, фортуна улыбалась улыбкой дорогого мне человека. Эх! Замечательная страна, радость встречи, впечатления, а перспективы...

Глава 2

Заманчивое предложение

Да, началось все именно там, в Панаме. В небольшом мотеле на берегу одного из самых красивых, овеянных романтикой и воспетых в легендах уголков мирового океана, а именно Карибского моря. Прекрасное побережье, прозрачная до нереальности вода, изумительный ландшафт и даже строения, несмотря на всю свою простоту и угловатость выглядели к месту и гармонично вписывались в общую картину. Думаю, именно так большинство людей представляет себе рай, как минимум, официальное его представительство на грешной нашей земле.

По всему видно – заведение открылось недавно. Свежее все, красивое. Везде ощущалась рука мастера, человека, который понимает природу и чувствует архитектуру. Особенно это бросалось в глаза при взгляде на главное здание, то, где обосновалась администрация, где поселился и я. Невысокое, но вытянутое в длину его соорудили на самом краю обрыва. Внизу, у подножья каменного утеса, метрах в пяти (это на глаз), плескался океан, накатывая волны на нанесенный ним же самим песок. Вокруг еще несколько корпусов в обрамлении старых деревьев. Там тоже здорово, тенек, прохлада, воздух, правда, нет чудесного вида на море.

Сознаюсь, в первый день красоты побережья меня ни-

сколько не занимали, да и не до романтики было, я лишь вышел на балкон выделенного мне номера, равнодушным взглядом окинул горизонт, зевнул, потянулся. Придушил пробивающуюся мысль, твердившую о том, что еще слишком рано, что всего лишь час по полудню, вернулся в комнату, нырнул под простыню, закрыл глаза и тут-таки забылся сном.

Добросовестно проспал до утра следующего дня. Проснулся рано, еще затемно. Провалился более часа, мягко, но настойчиво уговаривая организм смириться с реальностью, намекая на то, что придется ему подкрутить внутренний свой хронометр и начать жить по-новому, пусть лишь по новому времени. Не могу сказать, что бы это удалось. Общая разбитость никуда не исчезла, да и не думаю я, что она может вот так вот запросто испариться.

Ближе к семи часам (по местному, конечно же, времяисчислению) продавливать матрац надоело окончательно. Я откатился к краю огромной кровати, сел, свесил ноги, нащупал тапки. С огромным трудом заставил себя подняться. Мотнул головой, вытряхивая из ее недр остатки сна. Медленно побрел в ванную, рассчитывая мощным напором холодной воды прогнать изрядно опостылевшую лень.

Водные процедуры подействовали. Стало значительно легче, притом настолько, что я почти проснулся. Не давая лени шанса, впрыгнул в «дежурные» шорты, надел белую футболку с неразборчивой надписью более или менее при-

личного содержания, застегнул пряжки сандалий, выполненных в классическом стиле «Руссо туристо». Решительно подошел к двери, намереваясь отыскать поблизости кафе или ресторанчик, в котором можно будет позавтракать, а главное выпить чашечку-другую свежего ароматного кофе.

Далеко идти не пришлось. Оказалось, достаточно всего лишь спуститься в холл, свернуть налево и выйти из зала через боковую дверь. За нею начиналась лестница, прилепившаяся к крутому склону, ведущая на пляж, а заодно и в ближайшее симпатичное заведение местного общепита, что расположилось в нескольких метрах над, собственно, пляжем.

Летнее, а учитывая тот факт, что в здешних широтах лето не заканчивается никогда, то и круглогодичное кафе представляло собой длинную уходящую в море террасу, приподнятую над лазурными водами, опирающуюся на деревянные сваи. Просто все и рационально. Ближе к берегу длинная стойка. Бар и место промежуточной остановки официантов на пути из кухни, что расположилась наверху в здании, до клиента, сидящего за столиком. Легкое, но достаточно надежное ограждение по всему периметру, не позволяющее свалиться чрезмерно «отдохнувшему» посетителю при этом не портящее общий вид. Несколько деревянных столиков, над каждым яркий зонт на случай жаркого солнца или внезапно разгулявшейся непогоды. Простенькие стулья, не та это мебель, в которой можно по-настоящему расслабиться, да и ладно, зато пейзаж отличный плюс свежий воздух с лег-

ким привкусом йода.

Не поспорить красиво просто-таки до умопомрачения. Не хуже пейзажа и звуковое сопровождение. Утро. Никаких колонок и прочих электронных устройств, что давят на уши и прогоняют остатки настроения, никаких надрывных воплей местных и не только певцов. Приятная тишина, которую разбавляют птичьи трели, а аккомпанементом к ним звучит тихий шелест листвы, волнуемой легким ветерком да убаюкивающий плеск волн, накатывающих на влажный песочек. Конечно, чуть позже все кардинально изменится, божественную красоту и спокойствие испортит самое зловредное существо на планете – человек, но так будет нескоро, хочется верить, очень нескоро...

Казалось, что может быть лучше! Природа и умиротворение. Идиллия, рай на отдельно взятом побережье! Сиди себе, просыпайся не торопясь, радуйся жизнью, а то и вовсе стихи сочиняй, но меня все это не вдохновляло. Не отоспался я еще, не приспособился к глобальным сдвигам часовых поясов, да и с климатом еще не подружился. Подумать только, всего лишь два дня назад я чуть было не замерз! Так и вижу табло в аэропорту, а на нем более чем скромные два градуса... мороза.

Время – расстояние – погода. Ряд этих разрозненных факторов сплелись в моем сознании, порождая отвратительную смесь чувств – обиду и растерянность. На кого именно я в обиде сказать трудно. На себя? На весь мир? Пожалуй. А рас-

терянность, да разве тут не потеряешься!

В общем, я сидел за столиком над покачивающейся гладью Атлантического океана, на веранде, выходящей на море. Мрачно смотрел прямо перед собой, вертел в руках то ли третью, то ли четвертую чашку кофе, чувствуя, что любимый напиток не помогает. Горькая жидкость с непередаваемым запахом свежих только что поджаренных зерен уже попросту не лезла в глотку, а сон все не уходил, он только спрятался, притворившись банальной усталостью.

Где-то там далеко к линии горизонта подкрадывалось солнце. Оно еще не выглянуло, но его присутствие уже ощущалось. До чего же просто представить, как раскаленный диск поднимается над водной гладью и заливает все огненным зноем. Это будет, скоро будет. Совсем немного времени пройдет и приятная прохлада станет блеклым воспоминанием. Нет, правда, как только люди приспособились к жизни в таких адских условиях?!

– Позвольте составить вам компанию? – спокойный голос с гротескно-вежливыми нотками прозвучал неожиданно громко в блаженной утренней тишине.

Я вздрогнул. Услышать родную речь в кафе, на веранде, расположенной за несколько тысяч километров от дома! Как-то все это...

Отвел взгляд от полупустой чашки. Повернулся. У моего столика стоял невысокий мужчина в светло-сером летнем костюме. Слегка полноватый? Нет, скорее, коренастый.

Несколько несуразный облик. Глядя снизу, казалось, что его голова непропорционально большая. Скорее всего, это оттого, что ему не помешало бы расспросить местных и узнать, где находится ближайшая парикмахерская. Подчеркивали общее неприятное впечатление и на удивление крупные черты лица, оно напоминало идол, вырубленный топором из цельного бревна. В свете всего этого совсем уж лишней деталью казались тоненькие аккуратно подстриженные усики. Стоит признать, что это портрет с поправкой на отвратительное мое утреннее настроение, но тут ничего не поделать, вижу то, что вижу.

Мужчина слегка покачивался, переминаясь с пятки на носок, и внимательно смотрел на меня. Серые, кажущиеся стальными глаза не мигали, в их глубине яркая блестела насмешка, казалось, будто он хочет сказать какую-то колкость, но с трудом сдерживается. Словом, он мне не понравился, чего я даже и не пытался скрыть. Напротив, демонстративно посмотрел по сторонам, развел руками, пожал плечами и отвернулся.

Весь мой облик должен был говорить примерно следующее: «Вокруг полно места, не мешайте мне просыпаться, если только вы не по делу. По очень серьезному делу».

Вместо того чтобы удалиться, неприятный тип в приличном костюме коротко кивнул, улыбнулся и опустился на свободный стул.

– Да. Вы, конечно же, обо всем уже догадались. Я не мимо

проходил и не случайно здесь очутился, я приехал к вам и приехал не просто так, – ответил он на очередной мой немой вопрос и кивком подозвал официанта. – *Hazme un café, por favor*³. Стараюсь не злоупотреблять, сердце, знаете ли, шалит, но вы так аппетитно попиваете, что и мне захотелось. Если я ничего не путаю, вы Сергей?

– Скорее всего, – пробормотал я, чувствуя нелогичную неприязнь к совершенно незнакомому мне человеку, – а вы кто такой?

– Скажем, Дмитрий. Как вы думаете, мне идет это имя? – заметив очередную гримасу, что иллюстрировала новую фазу раздражения на моем лице, он утвердительно кивнул. – Не могу с вами не согласиться, имя в нашем деле далеко не самое главное. Кто я? Посредник. Это моя работа. Помогаю одним людям найти... других людей. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Нет, – коротко ответил я, все-таки у меня не было ни малейших причин изображать вежливость и дело не только в отвратительном утреннем настроении. – Слушайте, если у вас есть ко мне дело – выкладывайте. Коротко и по существу. Мне сегодня не до пустых разговоров и уж точно не до заумных ребусов.

– Уважаю деловой подход. В общем, мне вас рекомендовали как крупного специалиста в области... – он достал из бокового кармана пиджака маленькую записную книжку в

---

³ Сделай мне кофе, пожалуйста (исп.).

кожаной обложке с тиснением, раскрыл примерно посредине, – автоматических систем береговой сигнализации. Я правильно уловил суть вашей специализации?

– Более или менее. Кто меня рекомендовал?

– Простите, но я вынужден умолчать о своих источниках, издержки профессии – уважаю конфиденциальность. Да и просто, дело ведь не в этом. В вопросах рекомендаций не столь важен источник, сколь его авторитет, – продолжил он. Разговоры ни о чем ранним утром это далеко не то, что я ценю в жизни. Полагаю, именно эта мысль отчетливо отобразилась на моем лице и была тут-таки прочитана. Во всяком случае, собеседник кивнул и наконец-то перешел к делу. – Один мой знакомый ищет именно такого специалиста. Ему необходимо обеспечить безопасный вход в бухту, имеющую достаточно сложную конфигурацию. Извилистый фарватер, каменистое дно, перепад уровня моря прилив-отлив порядка шести метров. Сами понимаете, тут без специалиста не обойтись. Такая вот ситуация. В общем, меня попросили, я навел справки, и вот теперь мы пьем кофе на террасе с видом на удивительный рассвет. Да, это именно то, что я называю профессионализмом посредника. Согласитесь, все отлично срослось! С одной стороны вы знаете, как все сделать, с другой – есть человек, который согласен оплатить ваши услуги. Моя же задача...

Он еще долго что-то говорил, но я его уже не слушал, лишь рассеянно кивал головой. Что тут сказать, предложе-

ние было настолько неожиданным, насколько и своевременным. Приходилось признать, что мое предприятие планомерно загнивало. Именно так. Прошло уже более полугода с тех пор, как над славным островом Стримов во второй раз зажегся свет восстановленного мною маяка, но хоть какого-нибудь движения вперед не наблюдалось. Надежды, что питали меня, меркли. Да, в мире немало заброшенных маяков вот только желающих их восстановить на порядок меньше. Правда, наклеывалось одно дельце, Михалыч подействовал, свел с одним своим знакомым. Тот занимался морской рыбалкой, планировал построить базу на побережье. Толком еще ничего известно не было, кажется, ему тоже захотелось восстановить старый маяк. Дело простое и знакомое, особая же прелесть всей ситуации заключалась в том, что работы планировались не где-то на райском острове в тропиках, а на «южном побережье Северного Ледовитого океана», как сказал Михалыч. Баренцево море. Это действительно радовало, люблю я те места! Правда, начало всего этого дела намечалось только на следующее лето, а до него еще нужно дожить...

Нет, все не так уж и плохо, деньги были, если не предаваться греху расточительства, можно прожить годик-другой, но упускать шанс, как и разбрасываться клиентами, пусть даже они мне и не нравятся, не стоило. Кроме всего прочего, этот Дмитрий, он и не клиент вовсе, он лишь посредник. Вытерпеть его присутствие можно. В любом же случае надо

послушать, узнать, что предлагают и что мне за это светит. Узнать, разобраться, а уже после делать выводы.

– Надеюсь, мне удалось вас заинтересовать? – вопросительно кивнул мой собеседник и отодвинул так и нетронутую чашку уже изрядно остывшего кофе.

– Скажем так, согласен выслушать ваше предложение, – нет, я по-прежнему не был готов падать ниц перед неизвестным благодетелем. – Раз уж вы предлагаете работу, мне хотелось бы получить больше информации. Кого вы представляете? Тип объекта, место проведения и объем мероприятий, основные условия. Гонорар, в конце концов.

– Я действительно предлагаю вам заработать, но обсуждать детали без вашего, как минимум предварительного, согласия не уполномочен.

– Извините, но тогда это пустой разговор. Вы ведь сами понимаете, что внятного ответа не будет, пока я не пойму, что нужно сделать, да и просто, что ваш знакомый предлагает!

– А вот это уже правильный вопрос. Перефразирую – вас интересует, какую сумму заказчик согласен заплатить. На это я могу ответить притом уже сейчас.

Дмитрий взял салфетку, расправил ее на столе. Достал из внутреннего кармана пиджака ручку. Посмотрел на меня странным взглядом, вывел на бумаге каллиграфически выверенную тройку, вслед за ней четыре нуля, точно таких же, как и тройка, ровненьких и красивых. На мгновение его рука

замерла, из-под густых бровей блеснул огонек. Чуть заметный кивок и на листе, дополняя картину, появился еще один нолик.

– Триста тысяч? – я удивленно мигнул глазами.

– Точно так. Это гонорар, так сказать, оплата труда, – посредник заговорщицки подмигнул. – Разумеется, в долларах, наличными, безо всяких проволочек и лишних бумаг. Проезд, проживание, питание, медицинское обслуживание (в случае необходимости) – все это оплачивается работодателем в полном объеме. Я не должен вам ничего более рассказывать, но намекну касаясь сроков. Гарантирую, вы справитесь менее чем за месяц. Что скажете?

– Заманчивое предложение, правда, подозрительное оно, – похоже, я начал-таки просыпаться. – Позвольте подытожить. У некоего вашего знакомого имеется остров. Стоянку для судна (или судов) он собирается обустроить в бухте, имеющей сложную форму. Требуется оборудовать побережье сигнализацией, установить знаки и световую индикацию, чтобы обеспечить безопасное движение. Я все правильно понимаю?

– Приятно общаться с умным человеком, как приятно и осознавать, что я в вас не ошибся!

– Получается за относительно небольшой объем работ, вы... он согласен заплатить большие деньги. В чем подвох?

– Ладно, я уже немного вышел за рамки своих полномочий, сделаю еще один шагочек в сторону нашего взаимопо-

нимания. Мой клиент доплачивает за секретность. Он не хочет, чтобы о его (как вы хорошо заметили) собственности стало известно. Следовательно, вы не имеете права раскрывать сторонним лицам детали своей работы. Да, чтобы вы не волновались – заказчик предлагает стопроцентную предоплату, то есть расчет будет произведен в день вашего выезда на объект. Надеюсь, среди ваших знакомых найдется человек, который присмотрит за гонораром до вашего возвращения? – новый мой знакомый назвавшийся Дмитрием выразительно взглянул мне в глаза, отчего я сразу понял – этот вопрос исключительно риторический, ему обо мне известно все, как минимум, многое. – Впрочем, вы можете оставить деньги в любом банке, разумеется, воспользовавшись депозитной ячейкой.

– Я не могу ответить вам сразу, мне нужно подумать, – дипломатично ответил я, непроизвольно глядя на салфетку с заманчивой суммой на ней. – Как вы наверняка знаете, я только вчера прилетел, мне все еще не удалось смириться с внушительной разницей во времени...

– Понимаю. Понимаю и поддерживаю. Думайте, не спешите. Решайте, советуйтесь. Я планирую оставаться в Панамае еще примерно две недели, если до истечения этого срока вы не примете мое предложение, увы, вынужден буду искать другого специалиста. Скажу как есть, мне бы этого не хотелось. Возьмите, вот моя карточка, когда примете решение – сообщите, – он поднялся. – Что ж мне пора, надеюсь,

скоро увидимся!

Посредник поклонился коротким кивком. Повернулся на месте, направился к выходу. Четкий шаг, правильная осанка, вне всяких сомнений он военный, как минимум, отставной...

Приблизившись к ступеням, ведущим наверх, в холл гостеприимного мотеля, он остановился, отошел в сторону, дружески кивнул девушке, которая шла ему навстречу. Посторонился, пропустил ее на веранду, сам взбежал наверх и скрылся за дверью. Я вдруг вспомнил, что «сотрапезник» мой не заплатил за кофе, к которому, если честно, так и не притронулся. Он сбежал – платить придется мне. Нет, это не проблема, просто штрих к портрету, а именно из таких как эта мелочей и складывается впечатление о человеке.

Мысль о том, что счет за завтрак слегка увеличился, а мнение о новом моем знакомом заметно ухудшилось, моментально забылась. Еще бы, ведь девушка, которая столкнулась с посредником на ступенях, была лишь в двух шагах от меня. И конечно это была не какая-то девушка, это она – Консуэла! Ее глаза горят, улыбка ослепляет...

– Значит так, он мне не нравится! – заявила девушка, лишь только высвободилась из моих объятий.

– Кто он? – совершенно искренне удивился я.

– Тот тип в костюме. Лицо у него хитрое, глаза бегают, да и вообще, какой-то он весь из себя фальшивый, – медленно, тщательно выговаривая каждый слог, сказала Консуэла. По-

разительно, ее слова звучали лишь с чуть заметным акцентом! Она загадочно улыбнулась и подмигнула, мол, а ты так сможешь, бегло и по-испански?

– Да, есть в нем что-то этакое, – трудно было не согласиться-ся. – Но я не понял, когда ты успела его разглядеть?

– Я уже минут пять наблюдаю за вами. Оттуда, из окна. Он же не просто так к тебе подсел?

– Работу предлагал.

– Надеюсь, ты отказался?

– Не совсем. Сказал, мол, подумаю, с тобой посоветуюсь. Понимаешь, гонорар он предлагает и очень даже хороший, – я протянул девушке салфетку с заманчивыми цифрами. – Как тебе сумма?

Консуэла мельком взглянула на шестизначное число, покачала головой, при этом ее лицо не выражало никаких эмоций. Замерла в задумчивости и прошептала:

– Подозрительно все это.

– Согласен, но и ты согласишься, все-таки есть о чем подумать! Такие деньги не каждый день предлагают, а дело знакомое, ну, более или менее, – конечно, за истекшее время я не стал дипломированным специалистом в области гидрографии, но ведь не в этом суть! Еще в ходе работ на далеком острове в Яванском море я убедился – большинству людей нужны не знания и даже не дипломы, а некий «шлейф специалиста». Достаточно создать себе имидж и можно смело ехать на объект, там уже пару умных слов, два-три совета и

все само собой пойдет. Кроме того, я заставил себя прочесть несколько книг по данной тематике, плюс логика и небольшой опыт... – Кстати, помнишь ту яхту, что мы в Акапулько смотрели? Она ведь тебе понравилась, я сразу это понял.

– Понравилась. Красавица! Намного больше той, что была у нас с отцом, – в глазах девушки блеснула слезинка. – Четыре каюты, простор, отличная отделка, паруса, полная автоматизация, мощный двигатель, плюс просят за нее немного. Я вообще подумывала собрать всю нашу наличность, попросить немного в долг у знакомых...

– Так вот он нас шанс! Месяц работы и яхта будет наша, – я отчетливо чувствовал, что отсутствующее, а то и вообще негативное мнение по поводу заманчивого предложения где-то потерялось. – Нет, конечно, для начала надо все взвесить, разузнать как можно больше и только после этого делать окончательные выводы, но сразу отказываться это просто глупо.

– Наверное, ты прав, – Консуэла улыбнулась. – Может это действительно шанс. Ладно, давай отложим дискуссию на потом, ты только пообещай мне, что ни с чем не согласишься, пока сам не будешь твердо уверен в правильности своего решения. Обещаешь? Вот и хорошо. Если никакого подвоха в его предложении нет, станем мы владельцами корабля мечты! Скучаю я без моря...

– Вот и я о том же! Это же только вдуматься, да если все выгорит, мы сможем себе позволить настоящую кругосвет-

ку! Притом не когда-то там, в отдаленном будущем, а уже через пару месяцев! В смысле путешествие вокруг земного шара.

– Я знаю, что означает «кругосветка», но мы, кажется, договорились? Пока не будет больше информации, к этому разговору не возвращаемся.

Глава 3

Весомые аргументы или есть о чем поразмыслить

На вопросы друзей и просто знакомых изредка интересовавшихся, в какой части света мне хотелось бы побывать, я всегда отвечал однозначно, ни на мгновение не задумываясь – в Панаме. Правда, сколько себя помню, тянуло меня в это маленькое государство, удобно расположившееся на стыке двух Америк, омываемое двумя океанами. В чем причина подобного явления и сам толком не знаю, но дело точно не в оффшорах и подставных компаниях, с которыми у многих ассоциируется эта замечательная страна. Не имею я наличности подозрительного происхождения, которую стоило бы прятать от бдительного ока всевозможных надзорных органов, как не наблюдается у меня и шальных прибылей из тех, что можно безбоязненно вкладывать в сомнительные предприятия. Тут другое и не столь оно прозаичное.

Из более или менее внятных причин можно выделить две. Прежде всего, меня манила и манит здешняя природа. Всегда хотелось увидеть настоящие джунгли, дикие просторы, местность, все еще не загаженную человеком. Не секрет, что именно на территории этого маленького государства произрастает самое большое на континенте количество видов растений, многие из которых являются эндемиками, их можно встретить только здесь, на узкой полоске суши меж Тихим

и Атлантическим океаном. Леса, что укрывают холмы и горы Панами и вовсе последнее пристанище реликтовой флоры – такого больше нет нигде. Плюс прибрежная зона. Живописнейшие побережья с песчаными пляжами, нагромождения скал, уходящих корнями в бездну вод. Куда ни глянь удивительная красота живой природы: таинственные гроты, тысячелетиями хранящие свои секреты, бескрайние просторы открытые всем взорам, пальмы, что склонились чуть не до самой воды. Пейзажи, достойные открыток и места, которые не принято афишировать. И главное, все местные красоты охраняются, не зря же немалая часть территории страны отдана под заповедники и национальные парки.

Это все действительно так, но более всего меня занимало и занимает другое чудо – чудо созданное человеком. Самый известный в мире канал, прорытый военными инженерами более сотни лет тому назад. Конечно, в наше время виртуально можно побывать в любой части земного шара, для этого достаточно полистать чужие фото, посмотреть чужие видео, но это точно не то. Хочется все увидеть воочию, прикоснуться к бетонным стенам шлюзовых камер, которые исправно служат уже больше столетия. С восторгом проследить за тем, как плавно открываются тяжелые ворота, что надежно сдерживают сотню тысяч тонн воды, ощутить силу земного притяжения, которая легко, будто это всего лишь бумажный кораблик, поднимает огромное судно и переносит его над горной грядой.

Собственно, все это вместе взятое и послужило причиной того, что мы встретились именно здесь, в мотеле на побережье, в стране, где человек разделил Америку на два отдельных континента. Так уж случилось, что времени у меня было предостаточно, вот я и подумал, почему бы не потратить его с пользой и не ознакомиться разом со всеми местными красотами и достопримечательностями, тем самым совместив приятное с... не менее приятным.

Решили начать с экскурсии по каналу. По-моему, это логично, правда, ведь первое, чем следовало заняться в уникальной стране – отправиться осматривать уникальное сооружение. Откладывать дело в долгий ящик это не мое любимое занятие (особенно, если дело не тяжкий труд, а очень даже приятная прогулка!), потому уже утром следующего дня мы готовились отправиться на увлекательную экскурсию.

Консуэла обо всем позаботилась заранее. Договорилась с одним из множества местных любителей морских прогулок и уже к десяти утра в порту должен был покачиваться на волнах небольшой, но вполне себе приличный кораблик, на борту которого нам и предстояло пересечь Панаму водным путем.

Я буквально места себе нагреть не мог, изводимый предвкушениями и терзаемый предчувствиями. Мысленно прокладывал маршрут и чувствовал, как переполняет меня концентрированная белая зависть, приятная зависть, зависть к самому себе. А что, трудно не согласиться, ведь занятая

должна получиться экскурсия: подъем по «лестнице» из трех шлюзовых камер, «круиз» по рукотворному озеру Гатун, извилистая и опасная для мореплавателей Кулебрская выемка, а на выходе последовательный спуск к океану Тихому! Далее следовала программа несколько более скучная. Планировался променад по узким старинным улочкам и новым широким проспектам столицы республики. Затем поход по магазинам (куда без этого!), ночевка в какой-нибудь гостинице и (это чтобы сгладить воспоминания о ненавистном для меня шопинге) неторопливая поездка обратно на поезде вдоль русла канала. Словом, просто-таки идеальное романтическое путешествие, все как я люблю, ну, почти...

Утро началось не просто рано, а слишком рано и вот странность, с момента моего приезда прошло чуть более суток, последнее пробуждение было очень даже тяжелым, а вот нынешнее – ничуть! Я проснулся около шести, встал бодрым и отдохнувшим, целиком и полностью готовый отправиться в путь. Это все оно, предвкушение! Честное слово, я чувствовал себя ребенком, которому родители пообещали поход по магазинам игрушек, да еще и намекнули на то, что можно будет что-нибудь купить, конечно, если он будет хорошо себя вести.

– А мы точно не опоздаем? – я машинально вертел головой, наблюдая за тем, как Консуэла медленно прохаживается по комнате, рассеянно перебирая свои вещи. Занята она, выбирает, думает что одеть. Вот хорошо все-таки мужику!

Схватил то, что подвернулось под руку, лишь бы чистым было, да и ладно, а тут!

– Успеем! На машине ехать минут пятнадцать не больше. К тому же я очень сомневаюсь, что удастся прямо так вот сразу отправиться в путь. Пока бумаги оформят, разрешение, досмотр, словом, расслабься и жди, – охладила мой пыл Консуэла. – Все, я определилась. Сейчас быстренько ополоснусь, оденусь и можно ехать. Ты же тем временем делом займись. Позвони вниз, договорись на счет машины. Скажи, чтобы к половине десятого ждала нас у входа. Справишься? Старайся, верю, у тебя непременно получится...

Консуэла задержалась в дверях ванной комнаты, подмигнула мне, забавно так помахала рукой и закрыла дверь. Через мгновение послышался шум льющейся воды. Дополняя приятный шелест, зазвучал удивительный голос. Она запела. Красивая мелодия, жаль слов не разобрать, но ведь не в словах дело! Тембр, звучание, фонетический рисунок. Испанский язык сам по себе красив, особенно в части вариаций, распространенных в латинской Америке, но когда на нем изъясняется очаровательная девушка, да еще и с жарким темпераментом! Помню первые дни знакомства, еще там, на другой стороне земного шара, мы не ссорились, нет, просто она иногда сердилась, так вот, рассердится и начнет быстро-быстро что-то говорить. До чего красиво, до чего эмоционально! Заслушаюсь, бывало, забуду о том, чего хотел, да и хотел ли вообще...

Ладно, воспоминания это хорошо, но надо внести и свою лепту в организацию поездки. Я подошел к телефону. Глубоко вдохнул, на мгновение закрыл глаза, настраиваясь. Снял трубку – почти сразу ответили. Как-то сами собой нашлись нужные фразы. Нет, тут ничего выдающегося, просто слово «такси» на любом языке мира звучит одинаково, а все прочее всего лишь дело техники. Словом, договорился я с девушкой-администратором, выслушал ее клятвенные заверения в том, что машина будет точно в обозначенное время. Положил трубку, рассеянно осмотрел достаточно просторную комнату, медленно пожал плечами и опустил в ближайшее кресло. Все. Оставалось только ждать.

Минуты медленно сменяли друг друга. Тишина, разбавленная звуками падающих капель, выгодно дополненная приятной мелодией, напомнила о часовых поясах и о том, что я все еще толком не отошел от перелета. Точно так, я уснул самым бессовестным образом...

– Сережка! Тебе какой-то пакет внизу оставили, – смеющийся голос вырвал меня из объятий Морфея. Я вздрогнул, глупо улыбнулся. – Только что дежурная звонила, сказала, какой-то чернокожий здоровяк принес... нет, не так. Сказала, забежал он в холл, огляделся, будто опасался слежки, посмотрел по сторонам и бросил на стойку какой-то длинный цилиндрический сверток. Пробормотал что-то невнятное и сразу бросился к выходу. Словом, они там все перепугались, думают, что это бомба. Ты спустишься?

– Как будто у меня есть выбор! – нехотя просыпаясь, про-
бормотал я.

– Есть что? – вот то-то и оно! Все-таки да, чтобы действительно понимать русский язык недостаточно просто выучить слова...

– Говорю, я уже ушел.

Девушка за стойкой регистрации чуть натянуто улыбнулась и передала мне большой сверток. Желтоватая оберточная бумага, небрежно перемотанная скотчем. Под упаковкой чувствовалось что-то твердое и знакомо-рельефное.

Похоже, слова Консуэлы о бомбе не были ни выдумкой, ни преувеличением, как можно было подумать. Во всяком случае, когда я небрежно подбросил посылку, как бы взвешивая, администратор испуганно вскрикнула и отскочила на два шага назад. Такая молодая, а нервы...

– Не волнуйтесь, для серьезного взрывного устройства она слишком легкая, – я подмигнул девушке и не спеша направился обратно в номер.

Честно говоря, я сразу догадался, что у меня в руках. Пальцы подсказали. Вне всяких сомнений это тубус. Стандартный пластиковый футляр, в котором хранят и переносят бумаги большого формата. Чертежи в подобной упаковке отлично смотрятся или карты крупного масштаба...

– Ну и что ты хочешь мне сказать? – спросила Консуэла, как только я открыл дверь.

Не дожидаясь ответа, она покружилась перед зеркалом и

замерла, вопросительно глядя в глаза. Трудно сказать, что ее интересовало больше, содержимое посылки или мое мнение по поводу ее внешнего вида. Пожалуй, следовало начать с ответа на второй вопрос.

– Ты просто-таки неотразима! – комплимент красивой девушке это точно не то, на чем стоит оттачивать знание языков, потому и неудивительно, что я высказался по-русски. Не скажу, что получилось тонко и оригинально, но я ведь старался!..

Из всего многообразия одежды, которая уместилась в огромном ее чемодане, Консуэла предпочла длинное полупрозрачное платье цвета морской волны. Образ дополнила лента в волосах из материала того же оттенка и большие, просто огромные сережки с камушками. Платье частично скрывало длинные ремешки сандалий, которые застегивались чуть не на коленях. В общем, как на это ни смотри – нимфа из древнегреческих мифов. Да, это я тоже сказал вслух, комплиментов, как известно, много не бывает. Во всяком случае... в данном конкретном случае.

Моя реакция целиком и полностью устроила Консуэлу. Она склонила голову в полупоклоне, еще раз посмотрелась в зеркало, улыбнулась, на этот раз своему отражению, повернулась ко мне и кивнула. Ясное дело теперь требовалось удовлетворить и неумное ее любопытство.

Я сорвал бумагу. Да, пальцы не ошиблись – самый обычный тубус. Скосил глаза в сторону зеркала, где отражалась

Консуэла. Она с исконно женским любопытством следила за моими действиями. Я же не спешил. Медленно повернул крышку. В бездонных глазах очаровательной нимфы (видно даже в отражении) разгоралось жаркое пламя. Это да, терпение далеко не самая сильная ее сторона!

Все. Консуэла не выдержала, подбежала, отобрала у меня мою же «почту» и рывком сорвала крышку. Заглянула внутрь пластиковой трубы и скорчила забавную рожицу.

– Всего лишь карта! А я думала там что-то этакое... – она вынула большой лист плотной бумаги и положила его на столешницу. – Кажется, я догадываюсь, кто отправитель.

– Даже и не сомневаюсь, – пробормотал я, разглядывая «посылку». Цветной лист, стандартная карта, отпечатанная в типографии. По сути, всего лишь два цвета, правда, с оттенками. Синий и зеленый, между ними еле различимая желтоватая прослойка береговой линии. – Дмитрий или как там его на самом деле зовут. Это иллюстрация к его словам, аргумент и наживка одновременно.

Расправили карту на столе, придавили стаканами (это по-нашему, что тут скажешь!), принялись ее изучать. Кстати, несмотря на нотки разочарования, что звучали в голосе Консуэлы, она вглядывалась в цифры, буквы и линии куда более внимательно, чем я.

Первое, что бросалось в глаза – края листа аккуратно обрезаны. Зачем это было сделано понять несложно, ведь именно там нанесена координатная сетка, которая могла бы

дать возможность какому-нибудь любознательному товарищу вроде меня определить местонахождение того самого «таинственного острова». Тот, кто подготовил карту не поленился также вырезать линейку, на которой указывался масштаб. В общем, при всем моем желании я не мог ни установить координаты объекта, ни хоть примерно определить его размеры. Занятно!

Невозможно было догадаться, что это за остров и по его очертаниям, на карте был только фрагмент побережья, оно простиралось от края до края листа, занимая примерно две трети всей его поверхности. В береговую линию точно по середине всего этого топографического шедевра врезалось море. Вне всякого сомнения, это и была та бухта, о которой говорил посредник.

Не поспоришь, действительно примечательное творение природы. Узкий извилистый залив, он неглубоко врезался в побережье, затем сворачивал направо почти под прямым углом, слегка вилял из стороны в сторону и упирался в практически идеально-ровный отрезок скалистого (судя по цвету) берега. Вмешалась фантазия и быстро объяснила мне, на что все это похоже. Это же носок! Да, привычный атрибут мужского гардероба. Будто небрежно бросили его на лист, приложив, так сказать, «носком носка» к береговой линии. Слегка подправили с таким расчетом, чтобы входной канал терялся в окрестных холмах и деревьях, кое-как подровняли и обвели карандашиком.

Что тут казать, да позаботилась природа о маскировке! К тому же создала естественный волнорез, наверняка с возвышенностями, наверняка густо покрытый растительностью. С правой стороны он был продолжением береговой линии, а слева практически заходил за скалы, что окаймляли вход, скрывая судоходный канал. Скорее всего, с моря вся эта зелень сливается в одну сплошную «зеленку», не допуская и намека на то, что совсем рядом такой удобный залив.

– Просто-таки идеальное место для стоянки судна, – озвучила мои мысли Консуэла. – Жаль, размеры бухты не определить. Интересно, что в этой гавани собираются прятать от любопытных взоров?

– Не знаю, но мне это тоже интересно! – искренне согласился я, не в силах прогнать фантазию, в которой я стоял на краю того самого каменистого мыса-волнореза, закрывающего вход в бухту, и любовался удивительным пейзажем. – Если на побережье густая растительность, то судно с воды не разглядеть, как ни старайся, плюс естественное препятствие, которое защитит от ветра, не даст разгуляться шторму. Здорово, что тут сказать. Повезло же кому-то с «земельным участком»!

Да, над картой неплохо потрудились. Судя по тому, что я видел, ландшафт побережья холмистый, а то и вовсе горы. Отчетливо виднелись точки и линии, которыми были обозначены высоты, вот только цифры им соответствующие кто-то густо закрасил маркером. Тот же «товарищ» прошелся и

по воде. Нет, никто не мешал мне разглядеть банки и отдели, но определить глубины не представлялось возможным. Вот она секретность во всей своей красе! Смотри, любуйся, но никакой информации не выудишь, старайся не старайся. Кстати да, исходя из элементарной логики этот факт должен был напрочь отбить у меня всяческую охоту связываться с неизвестными параноиками и навязчивыми их идеями, но вот странность, эффект был обратный. Влекло все это, манило...

Противно зазвонил телефон. Я вспомнил о том, что время отправляться на экскурсию, которая теперь казалась не такой уж и увлекательной. Мелькнула глупая мысль: «Надо карту с собой взять, пока будем кататься, присмотреться, а вдруг что-нибудь удастся разглядеть».

По-прежнему внимательно рассматривая уютную бухту и ее окрестности, Консуэла дотянулась до тумбочки, нащупала телефон, местный, городской. Сняла трубку, сказала несколько слов по-испански, постучала ногтями по столешнице, привлекая мое внимание, кивнула, взглянула на меня и изобразила забавную гримасу, которая (я так думаю) должна была обозначать недовольство. Поманила меня пальцем, прошептала в ухо:

– Этот твой... неприятный...

– Слушаю, – сказал я в трубку. Отошел на шаг. Присел на валик дивана, Консуэла устроилась у меня на колене. Пришлось вывернуть руку так, чтобы и ей было слышно.

– Здравствуйте уважаемый Сергей Владимирович! Вы уже получили мою посылочку? – вкрадчивый голос в трубке тут-таки воскресил в памяти облик недавнего моего знакомого. Того самого Дмитрия, что уж точно не входил в число самых приятных людей, которых мне доводилось встречать в жизни. Хотя... – Прибыла в целости и сохранности?

– Добрый день! Да, вот уже несколько минут самым внимательным образом рассматриваю карту. Скажу честно, затягивает это дело, – ответил я, физически ощущая, как желание поработать буквально накрывает меня с головой. – Море, побережье. В центре бухта, полагаю, именно нею и нужно будет заняться?

– Точно так. Заказчик желает, чтобы вы продумали и создали сигнализацию, которая позволит в любое время суток спокойно входить в бухту и выходить из нее.

– Ну, это не так уж и сложно. Достаточно установить несколько навигационных знаков вдоль побережья на возвышенностях. Ними же обозначить вход. Для дневного времени подойдут простые створные ориентиры, на ночь или в непогоду можно будет задействовать и световую сигнализацию. Да не помешает еще подсветить и сам фарватер. Это несложно, зато действенно...

– Отлично, суть вы уловили, но это еще не все. Заметьте, система должна быть скрытой. Причем настолько, чтобы с проходящего всего в паре сотен метров от входа в бухту судна никто ничего не заметил. Понимаете? Словом, ваши

знаки должны быть видны исключительно тем, кого ждут в гавани и никому другому.

– Какой-то «остров Секретов» получается. Нет, тут не поспоришь, свою собственность, если она заметно удалена от обжитых мест, защищать необходимо, пусть для начала прятать. Мы это уже проходили, – я медленно пожал плечами, ощущая, как внутри растет и развивается двойственное чувство. С одной стороны зашевелилась осторожность, намекая на то, что все далеко не так просто. С другой пробудился азарт. Ведь это же интересная работа, задача, которую надо решить и я уже вижу решение! Плюс, опять-таки, прибыль. – Надо, значит надо. Это тоже возможно, просто знаки нужно делать разборными, а лучше подвижными. К примеру, установить их на телескопических мачтах, или просто плашмя опускать на землю. Но это уже на месте надо смотреть, тут одной карты недостаточно, надо изучить рельеф, особенности ландшафта...

– Выдвижные конструкции предпочтительнее. Я сам там не бывал, но тропики есть тропики. Если вырубить участок джунглей, это будет заметно, причем как с воды, так и с воздуха, – вклинился в мои размышления собеседник, но я его не слушал, меня буквально распирали фантазии.

– Также потребуется изготовить систему дистанционного управления всем этим хозяйством. С ее помощью можно будет поднимать, а после убирать знаки. Кстати, вовсе необязательно задействовать всю систему, можно поочередно ак-

тивировать лишь те ориентиры, которые нужны в данный конкретный момент. Подняли – судно продвинулось – убрали. Думаю, такая конфигурация отлично впишется в общую концепцию полнейшей секретности. Все это достаточно просто реализовать, надо только пульт собрать с переключателями, провода свести в одну точку, а лучше всего программу написать для компьютера, настроить беспроводное подключения, правда, программирование – не моя тема...

– Да, это примерно то, на что заказчик и рассчитывает. Он хочет управлять системой с помощью планшета. Насчет программного обеспечения не беспокойтесь, это точно не проблема... – в трубку влетел чей-то неразборчивый голос. – Понятно! Все, мне пора, дела ждут. Вы же пока развлекайтесь, а заодно думайте. Пищей для размышлений я вас обеспечил. Скажите, как вы смотрите на то, чтобы встретиться ближе к концу недели в ресторане вашего мотеля? Устраивает? Вот и хорошо, тогда я рассчитываю услышать ваш ответ во время обеда. Еще одно, в прошлый раз некрасиво получилось, я ушел, не расплатившись... Нет, не возражайте, получилось как получилось. Никаких возражений, я угощаю!

В трубке раздались гудки. Мы переглянулись. В глазах Консуэлы отчетливо читалось недоверие. В их глубине отражались и мои глаза, в них же проглядывало лишь блеклое сомнение, что планомерно сдавало позиции, уступая напирающему энтузиазму, что объединился с желанием незамедлительно взяться за работу.

Тишину прервал настойчивый стук в дверь. Поскольку дозвониться у администратора не получилось, к нам выслали посыльного с напоминанием о том, что машина ждет, при том уже несколько минут.

Пора! Руки сами потянулись к карте. Машинально свернули ее, упаковали. Я уже собирался подхватить тубус и бежать вниз, но наткнулся на смеющийся взгляд Консуэлы. Растерянно пожал плечами, смиренно бросил «посылку» на диван, поднял с пола небольшую сумку с «походными» вещами, забросил на плечо, вышел в коридор...

Первое время к разговору о работе не возвращались. Не до того было. Стоило мне увидеть вдалеке каскад шлюзов, гигантских ступеней, чуть не на каждой из которых расположилось по огромному судну, как все карты на свете моментально забылись. Я схватил фотоаппарат и буквально слился с его окуляром. Консуэла, которую не так сильно занимали инженерные проекты, какими бы глобальными они ни были, удобно устроилась на палубе в шезлонге, доверив тропическому солнцу позаботиться о красоте своей и без того безукоризненной кожи.

Так началось то, чего я ждать чуть не всю жизнь – прогулка по каналу. Честно говоря, получилось не совсем так, как бы того хотелось. Наше суденышко пристроилось за кормой громадного парома, перевозившего в своих трюмах несколько тысяч автомобилей куда-то на западное побережье Штатов. Сплошная стена из давно некрашеной стали закрывала

собой чуть не половину окружающего нас мира, отвлекала и не давала вдоволь насладиться потрясающим видом. Конечно, в этом вопросе мое мнение никого не интересовало, задача сотрудников канала – обеспечить проход судов, а не беспокоиться об одном единственном туристе со всеми его прихотями. Но ничего, так продолжалось недолго, оставив позади третью шлюзовую камеру, мы вышли на простор озерной глади и оставили позади ничуть не эстетичное ржавое судно...

– Вот! Вот же оно! Ты это видишь? – я моментально позабыл о банке ледяного пива, которое так быстро нагревается в раскаленном воздухе тропиков. – Вот это и есть створные знаки!

Экскурсия по огромному хоть и не идущему ни в какое сравнение с открытым морем (кстати, это и неплохо, помнится, длительное пребывание в беспокойных водах меня не очень радовало) озеру закончилась. Мы подошли к самой извилистой и сложной для мореходства части канала – вошли в Кулебрскую выемку. Узкое русло. Занимательные пейзажи. Вокруг по обоим берегам холмы, срезанные уступами. Чуть не на каждом из них ориентиры для мореплавателей. Яркие щиты на крутых склонах и замысловатые выкрашенные в белый цвет конструкции, которые человеку несведущему могли бы показаться футуристическими, а то и вовсе творениями неземных цивилизаций.

– Видишь, как все устроено? Два знака, один выше, дру-

гой ниже. Задача рулевого заключается в том, чтобы держать курс на них. Они должны располагаться точно друг над другом и тогда...

– Сережка! Я дочь яхтсмена с тридцатилетним стажем, – печально улыбнулась Консуэла. – Без малого половина моей жизни прошла на яхтах. Поверь, я знаю, как выглядят створные знаки!

– Не цепляйся к словам, я же не пытаюсь тебя учить. Себя я учу. Это для меня своего рода практика. Обрати внимание на вон тот участочек – поворот и сразу две пары знаков, – я вытянул вперед руку с банкой и только теперь вспомнил о пиве, ощущение, будто оно вскипело. – Тебе не кажется, что это колено похоже на изгиб бухты, той, что на карте? Жаль, нет возможности свериться, карта дома осталась. Не знаю, но очень похоже! Запечатлею я его, пожалуй, на будущее. А что, надо трезво оценивать свои силы, я ведь не такой уж и специалист по всем этим вопросам. Да, кое-чему научился, но все-таки...

Несколько кадров пополнили скромную коллекцию береговых навигационных знаков, но этого мне показалось мало. Я буквально вломился в рубку и принялся расспрашивать паренька за штурвалом, как он пользуется всей этой индикацией и вот странность, словарный мой запас, который периодически пропадает, на этот раз не подвел. Нельзя сказать, что я все понял, но общую суть уловил, а это точно не могло не радовать.

Так подошли к первому в каскаде тихоокеанской стороны шлюзу со звучным именем – Педро Мигель. На этот раз ничто не закрывало мне обзор, мы зашли первыми, за нами пристроился какой-то сухогруз. Он был существенно ниже того парома, что остался где-то там вдалеке и не портил вид, напротив, будучи недавно выкрашенным, выгодно его дополнял.

Как-то слишком быстро и практически незаметно мы спустились на целых восемь метров. Миновали узкое и продолговатое озеро Мирафлорес. Вошли в верхнюю, вышли из нижней камеры одноименного шлюза. Далее короткая прогулка по бухте, являющейся неотъемлемой частью Тихого океана. Над нами промелькнул эффектно подсвеченный заходящим солнцем мост с красивым названием Puente de las Américas, что по-русски звучит всего лишь как Мост двух Америк. Курс на берег, причал, место «парковки» сотни яхт, собственно и все...

Пожалуй, в другое время я бы расстроился от того, что экскурсия подошла к концу, но не в тот раз. Так уж получилось, что в ходе прогулки я не столько набрался впечатлений, сколько обрел уверенность. Да, глядя на мелькающие по обеим сторонам очень даже извилистого пути знаки, я отчетливо осознал – согласен! Именно так, я согласен незамедлительно взяться за работу и дело вовсе не в деньгах, хотя и в них тоже. Просто было желание, была уверенность, они выгодно дополняли друг друга, переплетались, требовали дей-

ствия. Да, я согласен, да я уверен, правда, надо будет еще Консуэлу заразить своей уверенностью, не знаю, правда, как.

– Ха! Серегга! Привет попутчик, как жизнь?

В лабиринте трапов и мостиков мы буквально столкнулись с живописным толстяком. Идеально круглое лицо с обвисшими щеками, маленькие глаза, которые могут округляться до размеров небольшого блюдца в моменты острого страха. Огромный живот, его не могла скрыть даже бесформенная майка, размером с большой мешок. Изюминка портрета – сандалии, под которыми (как же без этого!) виднелись белые с густыми черными полосами пыли носки. Да, это рядом с ним я сидел в самолете на протяжении нескольких томительно долгих часов, как вспомню его богатырский храп! Нет, правда, это разновидность акустического оружия, от него не спасают даже качественные наушники, в которых гремит музыка...

– Здравствуйте! Неплохо, вот гуляем, а вы?

– А у меня все и вовсе отлично. Пару часов назад яхтой обзавелся. Честное слово не понимаю, зачем мне это было надо! Я ведь воды боюсь ничуть не меньше чем высоты, но что поделать, – тот заговорщицки подмигнул. – Положение обязывает, я ведь говорил, что работаю бухгалтером? Так вот, я бухгалтер того кого надо бухгалтер! Оффшорные счета, трюки с переносом производственных мощностей на другую сторону земного шара (сам Копперфильд бы от зависти лопнул!), уход от налогов, многоходовые схемы, все такое.

Вот накопил, надо куда-то вложить, пока за меня не взяли. Тьфу-тьфу! Ладно, пора бежать, а то потеряюсь чего доброго. Проводник мой уже далеко впереди. Ну, счастливо оставаться, молодежь!

Мы чудом разминулись на узком мостике. Я проводил взглядом случайного знакомого, мельком взглянул на Консуэлу. Все ее внимание было намертво приковано к одной из ближайших посудин, белоснежной яхте с двумя высокими мачтами, которые терялись в густеющей темноте. Мелькнула мысль, а ведь теперь убедить ее в своей правоте будет не так уж и сложно...

Глава 4

Долгие проводы, как известно...

Не могу сказать, что мне легко удалось уговорить Консуэлу, тем не менее, да, прогулка по каналу, огромное количество увиденных в тот день яхт всех типов и размеров, все это сыграло свою роль – ее позиция заметно смягчилась. Сам того не ведая помог и толстяк, который не так давно портил мне впечатления от трансатлантического перелета. Тут сработала схема: «Вот даже он, а мы!». Неважно, важно то, что уже через пару дней Консуэла сдалась под натиском моих (сознаюсь, постоянно повторяющихся) аргументов, согласилась меня отпустить «на заработки», но при этом выдвинула сразу два условия. По поводу первого все просто и логично. Вне всяких сомнений я пообещал звонить. Нет, не каждый день, но по возможности. Конечно, существовала вероятность того, что меня снова забросят куда-нибудь на необитаемый остров, где со связью, мягко говоря, туговато. Я не преминул на это намекнуть, но, как оказалось, для нее это не аргумент.

– В наши дни трудно найти такое место, откуда нельзя было бы позвонить! – не терпящим возражений тоном заявила Консуэла. – И вообще, надо было купить тебе спутниковый телефон. Моя недоработка, не подумала, но все еще можно исправить!

– Не стоит! Зачем лишние траты, если я уезжаю всего на месяц! – тут-таки запротестовал я. Вряд ли кто возразит, если я скажу, что телефон в кармане не только помогает в общении, но и заметно ограничивает свободу. – Дорогое это удовольствие и в моем случае совершенно излишнее. Не горячись, съезжу я, разберусь на месте. Думаю, все решаемо. Я ведь не один буду, уверен, там серьезная стройка, огромный коллектив. Работа должна выполняться без перебоев, следовательно, без связи никак. Уверен, даже если нет телефона, то радиостанция у товарищей этих обязательно найдется. Не удастся звонить напрямую, буду приветы тебе передавать в эфире, в крайнем случае, телеграмму отправлю. Договорились?

Она кивнула и быстро отвернулась, уверен, это исключительно для того, чтобы я не видел, как эффектно блестит слезинка, что быстро катиться по щеке. Увы, тут ничего не попишешь, сколько еще слез будет до отъезда! А после возвращения...

Второе условие было куда менее логичным. Консуэла заявила, что не хочет видеть Дмитрия, того самого посредника в костюме. Вот не понравился он ей и все тут. Ну что тут скажешь! Так значит так. Конечно, я не стал возражать, ведь если честно, то и самому мне не очень хотелось с ним общаться.

Так в размышлениях, сомнениях и увещеваниях прошла неделя. На горизонте замаячили выходные, любимые дни

недели большинства жителей планеты, правда, лично для меня особой разницы между воскресным днем и, к примеру, утром понедельника не было никакой.

В субботу ближе к обеду позвонил Дмитрий. Он ждал меня внизу. Да, встретились мы на той же террасе, где чуть более недели тому назад познакомились. Пожалуй, не стоит упоминать о том, что на встречу я пришел один, у Консуэлы и в мыслях не было составить нам компанию. Во многом именно из-за этого обеда как такового не получилось. Решили просто пропустить по стаканчику. Дмитрий заказал себе большую порцию рома с витиеватым и труднопроизносимым названием, я же ограничился бокалом местного пива. Вообще не понимаю, как в такую жару можно заставить себя проглотить что-то кроме воды со льдом, а лучше холодного ароматного хмельного напитка...

– В общем, я подумал и решил принять ваше предложение, – начал я без лишних предисловий и лирических отступлений.

– Это правильное решение. Уверен, вы не пожалеете, – сквозь внешнее спокойствие собеседника отчетливо проглядывало что-то, от чего отдавало подлинной радостью. В чем причина подобного явления? Что это, вполне понятное предвкушение щедрых комиссионных или что-то большее? – Вы меня просто-таки спасли. Не представляете, до чего не хочется начинать поиски другого специалиста вашего профиля. Непростое это дело, да и время уже поджимает.

– Когда ехать, куда, как добираться? – чувствуя некоторое облегчение от того, что время сомнений и размышлений позади, выпалил я. Честно говоря, я бы предпочел тут-таки взяться за дело. Как известно, «Раньше выйдешь...», а еще как твердит народная мудрость «Долгие проводы – лишние слезы...». Словом, народ, он знает что говорит!

– За вами приедут на следующей неделе, рассчитывайте на среду, возможно, четверг. Точную дату я сообщу через пару дней. Чемоданы брать не советую, только личные вещи. Всем, что нужно для жизни и работы вас обеспечат. По поводу дороги не беспокойтесь, все организуем в лучшем виде, – посредник поднял свой стакан. – Пока же предлагаю выпить за успех нашего мероприятия...

Собственно, на этом все и закончилось. Нет, мы не сразу разошлись, посидели еще минут двадцать, так, для приличия, пожалуй, можно было бы и продолжить посиделки, но разговор никак не клеился. На настойчивые мои попытки хоть что-то разузнать о предстоящей работе и личности таинственного работодателя, следовали одни только общие фразы. Монологи ни о чем не несли информативности, как не поднимали и настроение, напротив, раздражали. Говорить о работе не получалось, других же общих тем у нас не было. Вести беседу в стиле: «Как вам погода?» или «Не скажется ли небольшое количество осадков на урожае цитрусовых?» у меня лично не было никакого желания. В общем, я быстро допил вторую кружку пива, ничуть неубедительно

солгал, заявив, мол, дела и ушел. Быстро поднялся в номер, рассчитывая через полчаса снова вернуться на террасу, но уже в более приятной компании.

Так и случилось. Ближе к вечеру мы снова были в кафе, ужинали, смотрели на море, предавались воспоминаниям, строили планы на будущее. Мысли о предстоящей разлуке где-то затерялись, померкли они на фоне отличного настроения, что буквально било фонтаном.

Незаметно промелькнули еще несколько дней. На протяжении всего этого времени мы ни разу не возвращались к разговору о предстоящей разлуке. Консуэла не затрагивала эту тему, что радовало и немного беспокоило, я же подсознательно чувствовал, что не нужно ее к этому подталкивать. Правда, зачем, пусть все идет своим чередом. Потом поговорим, после того, как я вернусь.

Отведенное нам время использовали с максимальной отдачей, стараясь вдоволь насладиться всем тем, что предлагает Панама любителям приключений и сторонникам активного отдыха.

В составе организованной группы таких же любознательных туристов побывали в джунглях национального парка Соберания. Занимательная получилась экскурсия, особенно мне понравились местные обезьяны. Лишь только завидев людей, они расселись на ветки ближайших деревьев, словно зрители на балконах театра, принялись галдеть на все лады, внимательно изучая нас пришельцев. Думаю, делились

впечатлениями, насмехались над нами, странными двуногими, которые вместо того, чтобы по деревьям лазить по земле ходят, да еще и строем. Вообще лично у меня от всего этого пробудилось сомнение, а что если не мы пришли на них смотреть, а нас привели, чтобы развлечь обезьянок, скрасить их размеренную жизнь, небогатую на развлечения и зрелища?

Вернувшись к цивилизации, Консуэла попыталась приобщить меня к пляжному отдыху, но это точно не мое. Я выдержал не более получаса. Не понимаю, как можно просто лежать, практически не двигаясь, целый день с перерывом на обед, лишь изредка окунаясь в море! Взвыть же можно от тоски. И вот для такого вот времяпрепровождения многие мои соотечественники преодолевают тысячи километров. Как это, перелететь через океан только для того, чтобы поваляться на песке?! Ау, вы о чем! Хотя, о вкусах ведь не спорят.

Так тихо и незаметно пришел тот самый день, день отъезда. День, наступления которого я ждал и чуточку побаивался. Нет, не было у меня никаких предчувствий, тягостных мыслей, не было даже намеков на таковые. Просто отъезд это опять-таки проводы со всеми вытекающими последствиями...

– И все равно мне это не нравится! Ну, ничего поделаться с собой не могу, не нравиться и все тут! – Консуэла села рядом со мной на диван и по-детски поджала ноги. – Не правильно

все это, подозрительно. Я хочу сказать, что скрытность это куда ни шло, но в данном случае явный перебор. Уезжаешь, а куда? О чем думают те, кто предлагает подобные условия и еще, о чем думают те, кто на такие вот авантюры соглашается. К примеру, ты о чем думаешь? Как ты себе объясняешь все происходящее?

– Честно говоря, никак. Меня больше занимает работа. Надоело мне бездельничать, придумывая праздному образу жизни нелепые оправдания вроде «творческого отпуска» или чего-нибудь в этом духе, – я пододвинулся ближе и обнял Консуэлу за плечи. Она отвела глаза. – Касаемо паранойи или как это называется, тут тоже можно найти пару-тройку разумных объяснений. Первое что приходит на ум – владелец этого острова известная личность. Кинозвезда! Аргумент? Аргумент! Можно предположить, что надоела человеку слава. Приелась жизнь, в которой он за порог своего дома не может выйти, чтобы на него не набросилась толпа почитателей и просто зевак. Вот он и купил клочок земли где-то на краю света. Решил построить себе дом в расчете на то, что удастся хоть на время скрыться от всего мира. Имеет ли он право на это? Думаю, имеет. Кстати, все может быть, вдруг познакомлюсь с кем-то, кого видел исключительно на экране. С какой-нибудь красавицей голливудской...

– Хорошо если так, но предчувствия у меня нехорошие.

– Ладно тебе! – я обнял девушку крепче, она всхлипнула. – Выбрось из головы всякие там предчувствия. Ты бери

пример с меня. Вот лично я твердо убежден в том, что все будет хорошо. Да, я в этом убежден, значит, и ты верь!

– Я постараюсь...

– Правильно, старайся. Смотри позитивно на вещи. Мы расстаемся всего лишь на месяц. Тридцать дней, может чуточку больше. Поверь, ты толком даже соскучиться не успеешь, кроме того, и скучать тебе будет некогда. Мы ведь договорились – берешь деньги и сразу же, не откладывая, летишь в Акапулько. Точно знаю, яхту все еще не продали, ждет она нас! – я погладил девушку по волосам и задумчиво посмотрел в окно. Там, вдалеке на волнах покачивалось суденышко, такое маленькое на фоне бесконечного океана. – И еще, любому кораблю полагается имя. Давай назовем яхту Валентина! По-моему красиво и даже чуточку нежно. Ты не возражаешь?

Вместо ответа Консуэла тяжело вздохнула. Подняла на меня взгляд, ее глаза блестели от слез. Она кивнула, улыбнулась, но получилось слишком уже уж печально.

В дверь постучали, девушка всхлипнула и поднялась с дивана. Отвернулась. Она готова была разрыдаться...

– Войдите там открыто, – крикнул я.

– День добрый! Как и договаривались, приехал к десяти, – на пороге стоял Дмитрий, скорее, Лжедмитрий и улыбался отвратительно-фальшивой, как и его имя улыбкой. – Надеюсь, за истекшее время вы не успели передумать, а то у меня все готово!

Он демонстративно повертел в руках массивный «дипломат» серебристого цвета. Я кивнул, он улыбнулся шире и, кажется, искреннее. Нет, точно искреннее. Что-то изменилось в его лице. Теперь в по-прежнему слегка натянутой улыбке было и что-то настоящее, подлинное, вот только что именно не разобрать. Скорее всего, простая радость перекупщика, ощущающегося в кармане приятную тяжесть своих честно заработанных комиссионных.

– Хорошо, тогда давайте быстренько покончим с формальностями, решим все финансовые и организационные вопросы и мчим в порт. Нам на тихоокеанское побережье, дорога неблизкая, отплытие назначено на двенадцать, не будем опаздывать.

Не дожидаясь приглашения, он удобно устроился в кресле. Положил чемоданчик на стеклянную столешницу журнального столика. Повернул замками ко мне. Слегка подтолкнул.

– Ваш гонорар, все честно. Смотрите, проверяйте, пересчитывайте.

Я подтянул «дипломат» к себе, попытался открыть. Нет. Кодовый замок. Посмотрел на посредника, тот широко улыбнулся.

– Код – два по ноль восемь. Правда, хорошая комбинация? Главное, вы ее точно не забудете, – он заговорщицки подмигнул, мол, а я все о тебе знаю...

Не поспоришь, две восьмерки – дата моего рождения, та-

кое запамятовать сложно. Чуть слышно щелкнули замки, дипломат открыт. Внутри пачки купюр, перетянутые полосками бумаги, совсем как банковская упаковка только без подписей и печатей. Ровные ряды, плотные стопки. Красиво, что тут скажешь!

Помнится, в кино я частенько видел сцены передачи наличности, пожалуй, надо соответствовать образу. Взял одну пачку, разорвал упаковку, достал купюру, посмотрел на просвет, пощупал пальцами. Мысленно пожал плечами. Деньги как деньги...

– Кажется, все в порядке, – считать наличность не хотелось.

– У нас по-другому и не бывает, – деловито кивнул Дмитрий. Он поднялся, извлек из кармана сложенный в несколько раз лист бумаги. – Последняя формальность, оставьте мне расписку. Деньги, сами понимаете. Да, вот здесь автограф. Порядок. И еще один листик, это бумага, которая подтверждает, что вы согласны с условиями конфиденциальности и обязуетесь держать в тайне детали вашей работы, – я машинально черкнул подпись. – Все! Собирайтесь, жду вас в машине.

Дверь за утренним гостем закрылась, в тот же миг я услышал один из тех звуков, хуже которых мало что бывает на свете – всхлипывание, что предвестник женских слез. Консуэла. За время короткого нашего разговора она не проронила ни слова, будто и не было ее. Она стояла у окна, смотрела

куда-то вдаль, в бесконечность. Звук захлопнувшейся двери вывел ее из состояния близкого к прострации. Она наклонила голову и вдруг заплакала.

– Нет, ну так не годится! – я подошел и обнял ее за плечи. Она повернулась, уткнулась в грудь лицом и зарыдала. Не выношу я женских слез... – Бросай это дело. Консуэла, мы ведь обо всем договорились, я уезжаю на месяц, возвращаюсь и больше мы с тобой не расстаемся. Вообще никогда! Помнишь, Михалыч говорил, дело намечается? Так вот я тебя с собой возьму. Точно, на Крайний север, поверь, еще и не рада будешь!

– Буду рада, – всхлипнула девушка, – буду.

Трудно сказать, то ли мое наполовину шутовское обещание сработало, то ли она просто взяла себя в руки, но поток слез иссяк. Консуэла подняла на меня взгляд. Резко отвернулась и убежала в ванную. Минутой позже она вышла спокойная, собранная, единственное, что напоминало о недавней слабости – слегка опухшие веки, но это быстро пройдет.

– Мне уже пора, – я взял небольшую сумку, практически весь объем которой занимал любимый ноутбук, подхватил тубус с картой. – Ну что, до встречи! Нет, не надо меня провожать, давай расстанемся здесь, в номере.

Она кивнула, посмотрела мне в глаза, подскочила, обняла, поцеловала, нежно и страстно одновременно. Отстранилась, вздохнула, печально улыбнулась.

– Все, иди уже. Провожать не буду, но я тебе рукой пома-

шу из окошка в коридоре, не забудь помахать в ответ!

– До встречи! – прошептал я. – Нет, не так, до скорой встречи!

– До встречи! – кивнула Консуэла и прикусила губу.

Понимая, что еще совсем немного, и она опять расплачется, я быстро подошел к двери. Задержался у порога. Не выдержал, оглянулся. Консуэла стояла спиной к двери и смотрела в окно.

Спустился вниз, прошел через холл, вышел в раскаленный зной обычного тропического дня. Остановился в десятке шагов от входа. Внимательно осмотрел все до единого окна второго этажа, ни в одном из них никого не увидел. Послышался противный звук автомобильного сигнала. Пора. Помахал рукой в окна, обернулся и подошел к черному внедорожнику, стоявшему на подъездной дороге. Задержался еще на секунду, еще раз помахал рукой в пустоту и сел на заднее сиденье.

– Поехали, я готов! – кивнул я водителю и сидевшему на переднем сиденье Дмитрию. Машина тронулась. – Готов ехать, работать, да и вообще...

Этой своеобразной беседой и ограничились. Дальнейший путь прошел в абсолютной тишине, ни разговора, ни даже музыки. Меня это никоим образом не беспокоило, все-таки ехали живописной дорогой, той самой, что проходила параллельно каналу. Каждому было чем заняться. Я с любопытством разглядывал огромные корабли, что величаво двига-

лись от шлюза к шлюзу. Водитель, думаю, тот самый здоровяк, который приносил карту, тем самым испугал девушку-администратора, смотрел прямо перед собой. Обеими руками он держал руль, кажется, не мигал, лишь губы его быстро шевелились, не иначе как молился самому современному из богов, богу автомобилистов, а то и просто проклинал кого-то. Дмитрий всю дорогу не отрывал взгляда от своего телефона. Не знаю, переписывался с кем-то или просто читал, меня это ничуть не занимало.

Не прошло и часа, как живописная зелень дикой природы сменилась ярким урбанистическим пейзажем. Мы влились в плотный поток автомобилей, снующих по загруженным улицам столицы Панамской республики. Теперь за окнами авто мелькали кварталы города с удивительным названием Nuestra Señora de la Asunción de Panamá, проще говоря, Панама-Сити. Проехали его буквально насквозь, вырулили на мост, соединяющий континент с тремя небольшими островами. Увы, я не большой знаток местной географии, но точно знаю, один из них – остров Фламенко, правда, который...

Прибыли. Тяжелый внедорожник свернул на стоянку у пирса. Остановился. Не дожидаясь приглашения, я вышел, потянулся, прошелся, разминая затекшие конечности, с удовольствием вдохнул свежий морской воздух. Да, у моего мотеля он тоже морской и тоже свежий, но этот другой, ведь и океан здесь другой, Тихий. Хотя по-настоящему тихим он

бывает далеко не всегда.

– Прощу за мной! – Дмитрий подошел к прозрачной будке охраны. Постучал пальцами в стекло. Дружески кивнул старику, читавшему газету внутри тесного строения. Тот склонил голову в знак приветствия и снова углубился в чтение. Мы мало его интересовали. – Катер у причала, все готово, ждут только вас.

Водитель остался в автомобиле, мы же вдвоем побрели по лабиринту мощеных досками переходов. Красиво. Вокруг яхты. Всех размеров, всех цветов. Покачивались они на легких сглаженных волнорезах волнах прибое. На палубах люди. Кто-то работал не покладая рук, перебирал такелаж, ремонтировал сети, кто-то придавался безделью, лежал в шезлонге, принимая солнечные ванны. Обилие роскошных суденышек пробудило чуть поникшее настроение, ведь это именно то, ради чего все и затевается. С чего спрашивается, я приуныл? Ну, поработаю месяц, а там...

– Нам сюда, – Дмитрий свернул на очередном «перекрестке».

Один поворот, за ним еще и еще и вот мы остановились возле «гадкого утенка» в царстве белоснежных лебедей. По-другому и не скажешь. Посудина, что ждала меня, совершенно не вписывалась в общую картину красоты, стиля и роскоши. Просто-таки корыто на фоне ярких и красивых катеров. Удивительно отталкивающий силуэт. Грязный корпус казался чрезмерно широким в районе кормы, от чего выглядел уг-

ловатым. Он местами проржавел, казалось, насквозь. Причем ровненько так, полосами. Скорее всего, это была рыбацкая шхуна почтенного возраста, которую попытались обновить, наварив листы относительно свежего железа. Это не добавило ни эстетики, ни надежности, лишь испортило то, что казалось испортить и вовсе невозможно. Довершали картину пятна отвратительного бело-лимонного цвета, которыми стыдливо скрыли разрастающуюся ржавчину. Она же упорно пробивалась наружу, наглядно иллюстрируя победу времени над происками человеческой цивилизации.

Единственным по-настоящему «живым» местом ничуть не презентабельной посуды было название. Рельефные буквы, недавно выкрашенные в насыщенный радикально-черный цвет, гласили: «Santana». Хорошо хоть не Сатана! Подумать только и вот на этом вот мне предстояло выйти в море. Да...

– А оно не утонет? – короткий, но емкий вопрос сформировался сам собой.

– Ни в коем случае! – в словах сопровождающего прозвучала настоящая уверенность. – Поверьте мне на слово, эта посуда гораздо надежнее, чем может показаться на первый взгляд. Да вы и сами в этом убедитесь, как только подниметесь на борт.

– Хочется в это верить, – я с трудом заставил себя ступить ногой на покачивающийся трап.

– Подождите, еще несколько моментов, – Дмитрий подо-

шел ближе и протянул руку. – Будьте добры ваш телефон и прочие электронные устройства, если таковые имеются.

Я растерянно мигнул глазами.

– Подождите! Но ведь об этом речи не было?

– Не было, но подразумевалось. Мы ведь договорились, что вы соглашаетесь не знать и не пытаться узнать точного местоположения объекта, на котором будете работать. Было такое? Было. Потому логично предположить, что у вас не должно быть устройств, с помощью которых вы могли бы получить точные его координаты.

– Ладно, – понимая, что спорить уже слишком поздно, я достал телефон. Демонстративно выключил его, вручил посреднику. – Ноутбук, надеюсь, под ваше определение электроники не подпадает?

– Увы, подпадает, – тот покачал головой. – Я не большой специалист в подобной технике, но слышал, что некоторые модели комплектуются модулями спутниковой навигации. Этого же нам не надо?

– Я так понимаю, возмущаться бессмысленно, как и пытаться убедить вас в том, что никакого подобного модуля в моем конкретном аппарате нет и в принципе быть не может, – я смиренно расстегнул молнию на сумке, вынул тщательно упакованный компьютер. – Держите. Только прошу заметить, да я могу работать по старинке, чертить на бумаге, делать наброски на песке, но это займет гораздо больше времени.

– Что вы, мы не пещерные люди какие-то, на месте вам будет предоставлена все необходимая техника, – довольно засмеялся Дмитрий. Он извлек из кармана блокнот, вырвал листик и быстро написал на нем несколько строк. – Я взял на себя смелость арендовать для вас сейф в одном из местных банков. В его ячейке вы найдете всю свою аппаратуру в целости и сохранности. Да, это все?

– Ну, часы еще остались. Нет, они не какие-то там заумные, обычные механические со стрелочками.

Посредник задумчиво посмотрел на меня, пожал плечами и медленно, будто сомневаясь, сказал:

– Прямых указаний по этому поводу не было. Не знаю даже, пожалуй, пусть остаются у вас. Нет, правда, это же не что-то там этакое. Время узнать, день недели. К тому же я подозреваю, что это не просто часы, а подарок. Так и есть? Уговорили, не стану я лишать вас столь обыденной вещи, не людски это, – он перехватил удобнее мой ноутбук, положил в карман мой же телефон, вместо всего этого вручил листик со своей писаниной. – Тогда на этом и закончим. Счастливого пути, да я записал адрес банка и данные ячейки, в которой будет храниться ваша электроника. После разберетесь.

Он протянул руку, я машинально ее пожал. Короткий кивок и человек, благодаря которому я подписался на самую странную работу в своей жизни, затерялся среди корпусов и мачт. Я же медленно повернулся. Еще раз взглянул на старую посудину, которая увезет меня куда-то в неизвестность.

Подумал, что прежде чем отдавать телефон стоило хотя бы позвонить Консуэле. Пожал плечами. Что толку! К чему сомнения, размышления. Раньше надо было думать.

Глава 5

На борту «Сантаны»

Размеренно покачивающаяся палуба под ногами пробудила далеко не самые приятные воспоминания. Что тут скажешь, увы, я никогда особо не дружил с морем. Хотя нет, надо отметить, что в последнее время ситуация несколько улучшилась. Помнится, недавно в Мексике я довольно-таки стойко выдержал полуторачасовое плавание вдоль берега. Скорее всего, в том не моя заслуга, а исключительно природы. Штиль был, море гладкое, будто поверхность тихого пруда, да и красоты побережья не позволяли отвлекаться на какие-то там мелочи вроде прогрессирующей морской болезни. К тому же в отличие от этого старого корыта тот катер выглядел куда более привлекательным и гораздо более надежным. Как минимум, по внешнему своему облику...

Я медленно обернулся, чувствуя отвратительную дрожь в коленках. Огляделся. Никого. Вообще никого. Ни единого живого человека. Причем не только на «Сантане». Даже чуточку странно, вот всего мгновение тому назад веселая компания пиროвала на корме соседнего катере, бокалами звенели, хохотали так заразительно, что и самому захотелось опустошить стаканчик игристого, а тут будто все вымерли. Как-то все это подозрительно!

– Рад приветствовать на борту дружище! – донеслось от-

куда-то сверху. Голос незнакомый, но русский язык, кроме того без акцента! Похоже, сюрпризы последних дней еще не закончились. – Насколько я понимаю ты Серега? Да, ничего если обойдемся без формальностей и сразу перейдем на «ты»?

– Ничего, – я медленно обернулся, тщетно стараясь разглядеть невидимого говоруна. – Слушайте, а где...

– Жди там, никуда не уходи, я сейчас спущусь!

Послышался топот ног по металлическим ступеням. Откуда-то сверху, думаю, оттуда, где располагался мостик, скорее, ходовая рубка, быстро спускался молодой паренек. Действительно молодой, на глаз лет двадцать, возможно, с небольшим хвостиком. Парень как парень. Ничего особенного, обычный «пляжный» вид. Короткая стрижка, безвкусные солнцезащитные очки, шорты, футболка. Загорелый, кожа цвета шоколада, я бы сказал дешевой его разновидности, но даже загар не мог скрыть вполне себе славянские черты лица.

Парнишка улыбнулся, обнажив белоснежные в контрасте со смуглой кожей зубы, протянул руку, крепко сжал мои пальцы.

– Эдуардо! – представился он. – Ты на счет языка особо не удивляйся, все мое детство, как и некоторая часть мятежной юности, прошло в Норильске. Слышал об этом городе? Вот то-то же! Намерзся я за свои годы, не поверишь как! Надоело все, вот и решил сбежать в теплые края. Сначала

в Коста-Рику подался. Там у одного местного... бизнесмена работал, после ситуация переменялась, пришлось в Панаму перебраться.

– Ясно, – я с трудом высвободил руку из чрезмерно дружеского захвата. – А занимаешься чем?

– Да так, всем понемногу. В настоящий момент собираюсь программировать что-то. Толком не знаю, кажется, надо слепить какое-то приложение для дистанционного управления чем-то. Чем именно, мне не сказали, мол, секрет и все такое, – тот равнодушно пожал плечами. – Я так понял, ты эту систему и будешь собирать. Ничего-ничего, не говори, все понимаю, секретность значит секретность. Неважно, на месте расскажешь, я понятливый, разберусь. Всевозможные алгоритмы, программные коды, прошивки для разных там контроллеров это вообще мое. Да, люблю я это дело хотя, честно говоря, больше специализируюсь на ПО для игровых автоматов, казино, все такое. Тем не менее, если хорошо попросят, напишу все что угодно. Главное в нашем деле что? Правильно, чтобы платили исправно!

– Платят исправно, в этом я уже убедился, но паранойя...

– Это ты на счет «досмотра» перед отправлением? Не надо, я все видел, с тобой обошлись очень даже вежливо. Вот меня принимали, это да! Представляешь, раздели практически догола. Какой-то электроникой дважды просканировали. Телефон отобрали и ладно бы смартфон, так нет же, древний кнопочный! Жуть. Ну, это ладно, переживем.

– Тебя тоже Дмитрий сагитировал? Неприятный такой тип в костюме и с военной выправкой?

– Нет, вернее, не знаю. Я ведь большей частью в сети живу. Вот однажды вышел на меня какой-то товарищ. Озвучил условия. Ничего особенного, обычный набор пожеланий, разве что добавилось знание русского языка, – он скрипуче рассмеялся, – полагаю, это для того, чтобы тебе было с кем поболтать, ну и пресловутая секретность. Неважно. По всем критериям я подходил идеально. Озвучили сумму. Пересчитал я нолики на экране, честно, чуть было пивом не подавился. Три минуты на сборы и вот я здесь!

– И условия тебя не удивили?

– А что с ними не так? Поверь мне на слово, в этих местах и не такое бывает. В общем и целом нормальный контракт, учитывая специфику региона. Понимаешь, в здешние края слетаются авантюристы со всего мира, так почему бы среди них не оказаться русскому? Логично? Вне всякого сомнения! Дела тут творятся разные, некоторые и вправду лучше не афишировать вот отсюда и секретность. И вообще мой тебе совет – ты главное не лезь на рожон, не проявляй излишней любознательности и все будет хорошо.

Наверху что-то противно заскрипело. Открылась практически незаметная на фоне живописно-ржавой стены надстройки дверь, к которой вела длинная металлическая и тоже ржавая лестница, точнее, трап. Наружу выглянуло небритое лицо мужчины лет шестидесяти круглое с обвисшими

щеками и глубоко запавшими глазами. Тот внимательно посмотрел на меня, перевел взгляд на нового моего знакомого. То ли кивнул, то ли скривился и растворился в темноте помещения.

– Капитан Родригес, – Эдуардо отвернулся и задумчиво посмотрел куда-то вдаль. – Не обращай внимания, он не очень разговорчивый субъект, как и большинство людей его профессии.

Разорвав в клочья тишину дремлющего порта, прозвучал гудок, один, короткий, призывный. Скрипнула, а через мгновение хлопнула, закрываясь, еще одна дверь, кажется, где-то в районе кормы. Да, так и есть. В нашу сторону спешили двое. Судя по всему, матросы.

– Теперь по законам жанра нам должны завязать глаза? – я посмотрел на приближающихся парней и удивился, не увидев в их руках ничего такого, чем можно было бы закрыть мне обзор.

– Нет! – искренне рассмеялся Эдуардо. Матросы подошли к нам, задержались на мгновение, по очереди пожали нам руки. Крепко, но без фанатизма. Дружески кивнули. – Я уже все выяснил, никаких повязок на глаза не будет, более того, никто не станет препятствовать свободному нашему перемещению по судну. Единственное условие – держаться подальше от ходовой рубки. Да, это вон там на втором... «этаже». Собственно, меня оттуда и выставили как раз в тот момент, когда ты грузился...

Палуба покачнулась чуть сильнее обычного. Это матросы взялись за дело и вытащили канаты, что удерживали судно у причала. Борт кораблика плавно отошел от причальной стенки. Заработал спрятанный где-то в пространстве под палубой мощный двигатель. Честно говоря, я думал, звук будет куда более отвратительным, и уж точно громче! Нос решительно повернулся в направлении открытого моря, берег неспешно, но неотвратимо удалялся. Вот и все, теперь обратного пути точно нет, во всяком случае, пока работа не будет выполнена.

– Ладно, поскольку наверху мы никому не нужны, напротив, только мешаем, пошли вниз. Покажу твою каюту, устроишься, отдохнешь, а там и обед не за горами. Особо распаковываться не советую, путешествие обещают не слишком долгое. Рассчитывай на два, максимум три дня.

– Целых два дня! – непроизвольно вырвалось у меня.

– Ну да, а что это проблема? – удивился Эдуардо. – Да брось! Тебе предлагают отличную увеселительную прогулку, почти круиз. Виды, морской воздух, солнце, питание. Расслабься, насладись отдыхом. Вот доберемся до места, тогда да...

Не переставая болтать, он повел меня вдоль борта по узкому проходу между стеной надстройки и ограждением. Мы шли мимо закрытых дверей, распахнутых иллюминаторов, кронштейнов для какого-то инструмента, висящих то тут, то там. Откуда-то из глубины помещений доносились голо-

са членов команды, тихо звучали отголоски ритмичной музыки, где-то гремела посуда, наружу вытекал аппетитный запах жареного мяса. Меня же все это не интересовало. Както совершенно некстати пробудилась фантазия, я представил свое будущее. Нет, не ближайшее, а то, ради приближения которого я собственно и отправился в путь. Увидел себя на шаткой палубе собственной яхты. Безбрежное море вокруг, волны подбрасывают маленькое суденышко. Отчетливо представил счастливые глаза Консуэлы, перепуганные мои. А то ли я вообще делаю?

– Нам сюда! – пробилось сквозь завесу тягостных раздумий.

Мы остановились у неприметной, собственно, как и все на судне, двери. Эдуардо повернул ручку-штурвал, кивнул мне, сам прошел первым. Я направился следом.

Небольшая площадка. Ступени, уходящие вниз. Лишь теперь стало понятно, что имел в виду посредник, намекая на то, что посудина далеко не тот металлолом, каким кажется со стороны. Нечто подобное я уже видел, давно когда-то, на другой стороне земного шара. Точно, старье снаружи, внутри же уют и комфорт плюс современная электроника.

Ржавое, вызывающее устойчивое отвращение при взгляде снаружи суденышко, изнутри было облицовано натуральным деревом. Я не претендую на звание эксперта в вопросах деревообработки, но кажется это далеко на самый дешевый материал, не говоря уже о качестве работы. Выгод-

но дополняли интерьер светильники. Идеально круглые они, выполненные в виде небольших иллюминаторов. Сходство подчеркивала и металлическая окантовка плафонов. Желтый металл, скорее всего, бронза. Тщательно отполированная, она добавляла интерьеру изысканности и своеобразного шика. Кстати да, это только «лестничная клетка»...

Уровнем ниже был коридор. Ровный. Прямой. Достаточно длинный. Вообще, глядя на верхнюю палубу, я и не предполагал, что под ней так много свободного места! Как и наверху стены обшиты панелями, под ногами красная с замысловатым рисунком ковровая дорожка. По обеим сторонам – двери, в промежутках между ними картины в резных рамах. Вряд ли это шедевры кистей выдающихся мастеров живописи, но общий вид они ничуть не портили, напротив, добавляли нотки некоторого шика и роскоши.

Интерьер не только баловал глаз, но и прогонял тревожные мысли. Больше всего меня радовало обилие древесины. Дерево – оно не сталь, плавучесть заметно выше, а это дарило некоторую надежду на то, что случись неприятность, мы не сразу пойдём ко дну. Пару минут продержимся, а там спасатели подспеют, ну или акулы...

– Прошу! – мой провожатый остановился у одной из дверей примерно посредине коридора, толкнул ее. – Тебе достался номер восемь. Не возражаешь? Вот и ладно, если что я напротив, в девятом. Ключ на тумбочке. В общем, устраивайся, попытайся чувствовать себя как дома. Я же пойду по-

ка разведая, как там дела обстоят с кормежкой.

Я остался в полном одиночестве. Прошел в каюту, медленно повернулся, осматривая небольшое, но достаточно уютное помещение. Нет, я уже все понял, это суденышко просто-таки идеально вписывается в общую концепцию секретности и таинственности. Все атрибуты на лицо – неказистая внешность плюс вполне себе комфортабельный интерьер. Взять, к примеру, выделенную мне плавучую жилплощадь. Вокруг дерево. Пол (точнее, палуба), стены и даже потолок облицованы симпатичными полированными панелями, тщательно подогнанными друг к другу. Помещение небольшое, метра три на три с половиной, тем не менее, в нем отлично уместилось все, что требовалось в пути.

Простая, но функциональная мебель. Большой диван вдоль одной из боковых стен. Под ним ящик как в вагоне поезда, отличное место для того, чтобы положить свои вещи и не заботиться об их сохранности. Небольшой откидной столик у стены, что напротив входа, на нем лампа с зеленым абажуром, само собой, настольная. Два складных стула. Книжная полка (правда, без книг).

Имелось и окно, точнее, иллюминатор. Единственное, что в нем не радовало – оно находилось ниже ватерлинии и показывало исключительно воду, кстати, даже ее разглядеть не удавалось из-за налета снаружи толстого стекла. В принципе, проблема отвратительного «пейзажа» решалась просто, надо всего лишь воспользоваться занавесками. Но это все ладно,

особым же шиком в условиях тропической жары выглядела душевая кабинка. Цилиндр из полупрозрачного пластика, расположившийся в углу у входа. Нет, правда, здесь можно жить!

Суденышко весело бежало по волнам. Покачивание палубы отчетливо чувствовалось, но его частота и амплитуда еще не достигли того уровня, когда морская болезнь, или как это состояние называется, выберется наружу и напомнит о себе. Наивно полагая, что горизонтальное положение тела поможет если не избавиться от отвратительных ощущений, то хоть сгладит их, я устроился на диване. Растянулся во весь рост, поправил подушку, зевнул.

Глаза сами собой закрылись, вот только уснуть не удалось. В тишину и умиротворенность одинокого суденышка, что бороздило морские просторы, ворвался инородный звук – сирена. Кажется, соревнуясь с ней в громкости, чей-то голос усиленный электроникой разнесся по окрестностям, но так это или нет, понять было сложно, все-таки деревянные панели это не только красота, но и вполне себе эффективная звукоизоляция. Почти сразу изменились и ощущения. Мы замедляли ход. Да, судно все еще двигалось вперед, но уже исключительно по инерции. Двигатель заглушили, не было слышно его монотонного убаюкивающего гула. Осознание того факта, что это хоть какое-нибудь разнообразие, во всяком случае, что-то новое, тут-таки разбудило чутко дремлющее мое любопытство.

Секунда сомнений и я уже на ногах. Подбежал к двери. Машинально взглянул на тумбочку у входа, на ключ с массивной биркой, что лежал сверху. Подумал: «Запирать каюту? Здесь, на катере, где весь экипаж с пассажирами это десяток человек! Как-то нелогично, если не сказать глупо. Не говоря уже о том, что мне и запирать-то нечего. Все ценное уже отобрали, кстати, я добровольно все отдал».

Снаружи слышались голоса. Топот ног. Точно не скажу, кажется, двое пробежали по мягкому напольному покрытию. Приглушенные ворсом шаги сменились громким топотом. Кто-то поднимался по трапу на палубу.

Все. Терпение сдалось, любопытство победило. Я приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Никого. Открыл дверь полностью, вышел из каюты. Посмотрел в одну сторону, в другую. Поймал себя на мысли о том, что не помню в какой стороне выход. Это что-то новое, в коридоре, да еще и совершенно прямом мне блуждать пока не приходилось...

Снова послышались торопливые шаги. Они приближались. Кто-то быстро спускался по трапу. Первым порывом было забежать обратно и закрыть за собой дверь. Странная мысль, будто я от кого-то прячусь или замышляю что-то нехорошее! Сдержался, просто пошел на звук, догадываясь, что именно там находится то, что я искал – выход.

Буквально через несколько мгновений на меня налетел Эдуардо. Он выглядел как живое воплощение избитого выражения «на нем лица нет». Точнее, лицо на нем было, но

это было не его лицо. Белое. Совершенно белое, будто каким-то мощным растворителем с него смыли загар. На шее оставили, на ушах тоже, а вот щеки, лоб, нос...

– Что-то случилось? – я непроизвольно отскочил, чтобы уйти с траектории его «полета».

– Нет, ничего особенного. Дежурная проверка, береговая охрана, – он попытался взять себя в руки и успокоиться, но ничего у него не получилось. – Не обращай внимания, просто у меня отношения с властями не очень. Вернись в каюту, капитан сказал, чтобы мы пока не высывались. Проблем не будет точно, но все-таки...

Он быстро скрылся за своей дверью. Отчетливо в тишине послышался щелчок – заперто на замок. Я растерянно пожал плечами. Посмотрел вперед на ступени, ведущие вверх, обернулся. С трудом заставил себя подчиниться, вернул в каюту, снова лег на диван, правда, надолго меня не хватило. Любопытство не унималось.

Поднялся. Подошел к иллюминатору, вжался в приятную прохладу стекла, но не увидел ничего, лишь размытое пятно светло-зеленого цвета. Медленно повернулся, внимательно посмотрел на дверь, будто пытался прожечь ее взглядом.

Не выдержал. Беззвучно ступая, вышел в коридор. Сердце бешено заколотилось. Возникло предчувствие. Нет, ничего плохого я не предвидел, просто это уже приключение, ладно, блеклая тень такового, а приключений давненько у меня не было!

Несколько шагов по мягкому ковру. Остановка. Это часть меня, та, склонная подчиняться, доходчиво намекнула, мол, лучше вернуться. Все-таки я уже не просто прогуливался по коридору, я нарушал распоряжение главного человека на судне – капитана. Правда, лично мне он ничего не приказывал...

Сомнения отброшены. Решительный рывок и вот я наверху в тамбуре у надежной хоть и тронутой ржавчиной двери. Прижался к холодному металлу, прислушался, да, с другой стороны шла оживленная беседа. Суть разговора уловить не удалось, толстая преграда, расстояние, да и говорили те неизвестные слишком быстро, но судя по интонации и взрывам просто-таки гомерического хохота, ничего плохого беседа нам не сулила.

Всего этого любопытству показалось мало. Оно настаивало, я же особо и не сопротивлялся. Руки сами нащупали маховик специфической дверной ручки, крепко его схватили, попытались повернуть. Он не поддавался, судя по всему, нас все-таки закрыли, хотя, возможно механизм всего лишь давно не смазывали...

Можно было смириться и вернуться в каюту, но любопытство и не думало сдаваться. Я внимательно осмотрел надежную на первый взгляд стальную преграду. Разглядел небольшое отверстие почти у самого порожка. Там время потрудилось, ему сырость с морской солью помогли, проделали они своеобразный глазок, правда, слишком уж низко.

Я лег на палубу, кое-как пристроился. Смирился с отвратительными ощущениями – с мерзким чувством сильного потока воздуха, который дует точно в глаз. Настроился. Заметно искривленная и размытая постепенно вырисовывалась картина того, что происходило на палубе нашего суденышка и в непосредственной близости от него.

Первое, что удалось увидеть – военный корабль. Скорее, катер. Небольшой он, выкрашенный в светло-серый цвет, на его борту выведена широкая красная линия. Похоже... да, вне всякого сомнения, береговая охрана. Он покачивался на волнах в паре десятков метров, такой яркий в сравнении с неказистой наружностью нашего суденышка и удивительно контрастный на фоне чистого неба. На его палубе выстроились несколько человек в военной форме. Все они стояли у ограждения. Одни курили, другие смотрели по сторонам, изредка обменивались парой-тройкой слов. Ни в их позах, ни в поведении не было ни намека на угрозу, что само по себе уже было отличным признаком.

Удалось сфокусироваться и на том, что находилось гораздо ближе – на палубе нашего кораблика. Там стояли четверо. Трое из них военные. На них такая же форма, как и на тех, что выстроились на палубе сторожевика. Четвертым был мужчина в возрасте, одетый в грязные шорты и тельняшку с оторванными рукавами. Капитан. Он что-то эмоционально рассказывал, при этом энергично размахивал руками. Трое военных следили за его жестами, хохотали и синхронно хва-

тались за животы.

Вот капитан замолчал. Кивнул. Схватил ладонь одного из военных, крепко ее сжал, одновременно другой рукой заталкивая тому в карман пухлый конверт. Прodelать эту операцию самостоятельно не получилось, пришлось то ли гостю, то ли проверяющему прийти на помощь, что еще больше повеселило всех четверых.

Пантомима подошла к концу. Конверт надежно запрятан в карман офицера. Остальные также по очереди протянули руки капитану, обменялись рукопожатиями и один за другим начали исчезать из поля моего зрения. До моего слуха донесся звук работающего двигателя, а мгновением позже я разглядел и надувную лодку с мотором, которая подходила к сторожевому катеру. Офицеры поднялись на палубу, лодку подцепили маленьким краном и подняли следом. Военные помахали руками, прощаясь, и скрылись где-то в надстройке корабля. В тот же миг из трубы повалил густой дым, корабль резво сорвался с места и растворился где-то вдали.

Капитан еще некоторое время задумчиво смотрел вслед удаляющемуся катеру, затем медленно покачал головой, повернулся, шагнул к надстройке, думаю, отправился обратно в рубку.

Особого смысла в том, чтобы и дальше лежать у запертой двери в ожидании продолжения не было. Я поднялся, отряхнул пыль, которую вытер своей же футболкой, поспешил вниз. В каюту, опробовать наконец-то душевую кабин-

ку, переодеться и ждать обещанного обеда.

Прошло не менее получаса. Честно, я даже заскучал, но вот в дверь постучали. В щелку заглянуло лицо земляка-соседа. Оно полностью вернуло шоколадную свою расцветку, да и сам он выглядел спокойным и вполне себе довольным жизнью.

Он кивнул и призывно махнул рукой.

– Отдохнул? Пошли! Обед готов, только нас ждут! – он дружески подмигнул. – На корабле сухой закон, но я умудрился пронести немного заветной жидкости. Как на счет того, чтобы по пути заглянуть ко мне и отметить знакомство?

Честно говоря, причин отказываться у меня не было, как не было и повода их искать. Я кивнул, Эдуардо потер руки и выскочил в коридор. Я пошел следом.

Каюта соседа была точной копией моей собственной. Точнее, зеркальным ее отражением. Пока я осматривал ничуть не интересующий меня интерьер, хозяин пошарил под диваном и достал пластиковую бутылку, если верить этикетке – минеральная вода, а если здравому смыслу...

– Ты же говорил, что тебя чуть не рентгеном просвечивали, как же у тебя получилось пронести? – спросил я. Нет, ответ меня не интересовал, это так, исключительно для поддержания разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.